

Иллюстрированная
Россия

Парагвай

№39-1934г.

- REFERENCIAS**
- Limite de Departamento
 - Limite de Partido
 - Ferrocarriles en explotación
 - Ferrocarriles en proyecto
 - Caminos y Rutas
 - Esteros, Bañados y carrizales
 - Rios y Arroyos
- Los Departamentos se denominan como sus capitales

Escala 1:285.000

CHACO PARAGUAYO
ARGENTINA

Национальная Лотерея

ТИРАЖЪ 2-го ВЫПУСКА 9-го ОКТЯБРЯ

Тиражъ Loterie des Régions Libérées 13 октября
(лотерея опустошенныхъ мѣстностей)

Продажа цѣлыхъ билетовъ, 1/2, 1/4, 1/10 и 1/20 частей

Пріемъ подписки на 3-й траншъ-тиражъ въ концѣ октября
Количество билетовъ ограничено

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинъ (3-8 дней съ обратной личной распиской)
Продукты, вещи новыя и ношенныя,
медикаменты и проч.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16°
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

RESTAURANT «СНЕЖЪ КОРНИЛОВЪ»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ
клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

„МОСКВА“

Старѣйшій русскій ресторанъ въ Парижѣ
7, rue Rauquet (около Etoile), tél.: Passy 21-25.
Гостепрѣимно, обильно и вкусно

Завтраки — 3 блюда, вино, кофе и кувертъ 16 фр.

Обѣды — 4 блюда и кув. 18 фр. Цѣны à la carte понижены. Дир. Н. Борисовъ.

кондитерская

„JULIEN“

ПОПРАВКО

25, rue Bosquet (во дворѣ напр.).
Paris 7.

Tél.: Ség. 68-27. M-o Ecole Militaire.

Послѣ капитальнаго ремонта
увеличено кондитерское производство и
введенъ конфектный отдѣлъ.

Ко дню св. Вѣры, Надежды, Любви и Софій
принимаются заказы на всевозможн. торты,
конд. и конфект. издѣлія; кулебяки, всевозм.
пирожки. Кремъ-брюле, сливочная помадка
и пьяная вишня.

Доставка на домъ.

РЕСТОРАНЪ

КЪ НАМЪ

Послѣ дѣтнаго перерыва вновь открытъ
5, rue Royer-Collard. Paris V-e
около Люксембургскаго вокзала
Prix fixe 7 fr. et à la carte.
Цыганск. оркестръ Жана Захарьса и русск.
попул. пѣсни въ нов. ориг. репертуарѣ г-жи
Жило и г. Растеряева. Закажите вашъ сто-
ликъ по тел. Дантонъ 80-49.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, Paris (2)
Tél.: Rich. 39-30

Старѣйшій банкъ по переводу денегъ
въ Россію въ любой валютѣ.

Продовольств. посылки. Переводы и че-
ки на Торгсинъ. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ
ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛО-
ТЕРЕИ, а также Лотереи освобожден-
ныхъ областей: цѣлыми, четвертями и
десятыми частями билета.

Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.
Починка и передѣлка.

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévise
Tél.: 89-69.

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9°); Tél.:
Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Пансіонъ Танагосъ

ДЗИНТАРИ, Эдинбургскій просп. № 11
РАСПОЛОЖ. ОКОЛО ДЮНЬ И ЛЬСА
Всѣ комнаты вновь отремонтированы.

Образцовая кухня.

Съ почтеніемъ

Латвія.

Евгенія Танагосъ

Прис. Повѣр. П. С. ШИРСКІЙ

Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, mise a jour,
балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и
Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ,
Контракты, Натурализация. — Проверка
окладныхъ листовъ (бесплатно), Налого-
вые заявленія, жалобы.
5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. rue Barye 5
(17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 годъ
изданія Заруб. Союза Рус. Воен. Инв.
выйдетъ изъ печати и поступитъ въ про-
дажу въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Календарь составленъ по програм-
мѣ прошлыхъ лѣтъ, вызвавшей полное
сочувствіе и горячую признательность
русскихъ людей Зарубежья.

На листкахъ календаря даются са-
мья разнообразныя свѣдѣнія по исто-
ріи общей и военной, географіи и куль-
турѣ нашей Великой Родины.

Матеріаль въ календарѣ на 1935 г.
набранъ новый.

Цѣна блока — 10 фр.; отдѣльно ху-
дожественное къ нему паспарту — 1.50.

Книготорговцамъ — скидка по со-
глашенію.

Заказы направлять по адресу:
Fédération des Invalides et Mu-
tilés de Guerre Russes à l'Étran-
ger - 3, rue Adolphe-Chérioux,
ISSY-les-MOULINEAUX (S.)

Въ виду значительнаго интереса, который нынѣ наблюдается въ эмиграціи къ Парагваю, мы посвящаемъ первыя страницы номера описанію условій жизни въ этой заокеанской республикѣ, гостепріимно пріотившей многихъ русскихъ эмигрантовъ.

ПАРАГВАЙ

ЗА:

ПРОТИВЪ:

— Европа не опрала нашихъ надеждъ. Парагвай — страна будущаго, гдѣ русскихъ ждетъ спокойная, зажиточная жизнь.

— Въ Европѣ на насъ смотрятъ, какъ на изгоевъ. Въ Парагваѣ мы станемъ полноправными гражданами, которымъ ни передъ кѣмъ не придется унижаться.

— Если совѣтское правительство объявитъ амнистію, положеніе эмигрантовъ станетъ трагичнымъ. Нежелательныхъ русскихъ будутъ высылать въ СССР.

— Въ Парагваѣ русскіе колонисты бесплатно получаютъ въ собственность землю, которая, во всякомъ случаѣ, обеспечитъ имъ пропитаніе.

— Парагвайское правительство обѣщало русскимъ колонистамъ всяческую поддержку и на 10 лѣтъ освобождаетъ ихъ отъ налоговъ. Предоставляется право беспошлиннаго ввоза с.-х. машинъ и необходимаго инвентаря.

— Переселенцевъ селятъ на превосходной, плодородной землѣ. Каждый колонистъ получаетъ въ полную собственность 10 гектаровъ.

— Жизнь въ Парагваѣ необыкновенно дешевая. Корова стоитъ 75 франковъ, лошадь 60, свинья 10, а курица всего франкъ.

— Имѣя 1.000 фр. въ Парагваѣ можно обзавестись полнымъ хозяйствомъ, — купить землю, деревянный домикъ, необходимый скотъ.

— Съ такими деньгами въ Европѣ нельзя ничего добиться. У васъ не только не будетъ собственного дома, но даже собачьей будки. Въ Парагваѣ вы будете жить помѣщикомъ.

— Гораздо пріятнѣе работать на собственной землѣ, нежели сидѣть за рулемъ такси или надирать свои силы у заводскаго станка.

— Въ Парагваѣ переселенцевъ ждетъ здоровая жизнь хлѣбопашцевъ, столь близкая русскому сердцу.

— Климатъ въ Парагваѣ на рѣдкость здоровый и пріятный, наполиняющій климатъ нашего кавказскаго побережья.

— Парагвайцы необычайно привѣтливый народъ. Мужчины — добродушны; женщины славятся своей красотой.

— Русскіе ѣдутъ въ населенную мѣстность, въ 12 километрахъ отъ города Энкарнасіона.

— Переселенецъ, у котораго не пойдетъ хозяйство, всегда сможетъ устроиться какъ-нибудь иначе.

— Неудачники смогутъ, наконецъ, вернуться во Францію и снова стать рабочими и шофферами такси.

— Эмигранты, уѣзжающіе въ Парагвай, не измѣняютъ Россіи и остаются русскими.

Оптимистъ.

— Мы знаемъ, на что можемъ рассчитывать въ Европѣ. Но кто можетъ сказать, что именно ждетъ насъ въ Парагваѣ?

— Въ Европѣ мы рядовые иностранцы. Но никто не мѣшаетъ намъ стать полноправными гражданами странъ, въ которыхъ мы живемъ.

— Сов. амнистія весьма проблематична. Еще проблематичнѣе возможность высылки въ СССР. Ни одно цивилизованное государство не будетъ посылать на каторгу или разстрѣль.

— Землю даютъ не бесплатно. Къ тому же она спорная. Неизвѣстно даже, принадлежитъ ли она парагвайскому правительству?

— Первымъ переселенцамъ обѣщанъ былъ даже живой и мертвый инвентарь, котораго они не получили. Вообще, къ обѣщаніямъ южно-американскихъ правительствъ нужно относиться съ осторожностью.

— Землю, на которой селятъ переселенцевъ, нужно предварительно собственными руками расчистить отъ дѣвственнаго лѣса.

— Для людей, живущихъ въ Парагваѣ, дешевизна эта не замѣтна. Зарабатываютъ они на мѣстѣ гроши.

— Вернушіеся изъ Парагвая утверждаютъ, что 1.000 фр. недостаточно. Нужно 2-3 тысячи, чтобы обезпечить первые 2 года.

— Неизвѣстно, чего можно добиться въ Парагваѣ даже съ деньгами. А пресловутые дома, — это или бараки, или избушки безъ оконъ, безъ дверей, безъ намека на комфортъ.

— Для работы на парагвайской землѣ, въ самыхъ примитивныхъ условіяхъ, нужно обладать громадными силами и желѣзнымъ здоровьемъ.

— Въ Парагваѣ переселенцевъ ждетъ монотонная, скучная жизнь. Полное отчужденіе отъ культуры.

— Зимой — тропическіе дожди. Лѣтомъ — изнуряющая жара. Лихорадка, москиты, подкожные блохи, дизентерія.

— «Добродушные» парагвайцы всегда разгуливаютъ съ револьверомъ у пояса. Женщины цѣлый день курятъ вонючія сигары.

— Энкарнасіонъ — попросту большая деревня, въ которой даже нельзя купить топора.

— Неудачниковъ ждутъ только плантаціи, гдѣ они превращаются въ рабовъ и зарабатываютъ около 50 сант. въ день.

— Вернуться во Францію смогутъ, лишь имѣющіе обратную визу и 2.500 фр. на билетъ.

— Эмигранты, уѣзжающіе въ Парагвай, навсегда потеряны для Россіи.

Пессимистъ.

Какъ мы устроились въ Парагваѣ

Впечатлѣнія переселенца

1. Приѣздъ и выборъ колоніи.

3 апрѣля этого года изъ Гавра на пароходѣ «Липари» выѣхала первая группа русскихъ въ Парагваѣ. По приѣздѣ въ Энкарнасіонъ, мы были встрѣчены ген. Бѣляевымъ, который произвелъ на всѣхъ впечатлѣніе человѣка въ высшей степени добраго и честнаго, полного готовности помочь намъ, русскимъ. Онъ обѣщалъ намъ на первые три мѣсяца солдатскій паекъ, выдача котораго, благодаря хлопотамъ генерала, была продлена до декабря и обѣщалъ принять всѣ мѣры, чтобы парагвайское министерство земледѣлія снабдило бы переселенцевъ какими бы то ни было инструментами.

Благодаря настойчивымъ просьбамъ ген. Бѣяева, ему удалось получить на нашу группу въ 28 чел. 8 топоровъ и 42 мачеты. Мачета — это большой, сантиметровъ въ 50-60 длины ножъ, безъ котораго трудно передвигаться по дѣвственному лѣсу, такъ какъ очень часто имъ приходится прорубать себѣ дорогу. Кромѣ того, этотъ инструментъ нуженъ и вообще для работы, такъ какъ имъ рубятъ молодыя деревья и даже косятъ траву. Такимъ образомъ, эта мачета замѣняетъ топоръ, косу, серпъ и др. инструменты, которые въ употребленіи въ Европѣ.

По приѣздѣ въ Энкарнасіонъ, мы были размѣщены по казармамъ мѣстнаго гарнизона. Начальникъ гарнизона, онъ же воинскій начальникъ, оказался очень привѣтливымъ человѣкомъ. Онъ насъ отечески встрѣтилъ и сейчасъ же распорядился накормить солдатскимъ супомъ и напоить парагвайскимъ чаемъ. Онъ пришелъ къ намъ еще разъ ве-

черомъ со своей семьей, и мы всѣ очень долго и мило бесѣдовали. Благодаря добротѣ и распорядительности ген. Бѣяева, намъ были розданы въ казармахъ на два человѣка по цыновкѣ, которыя были сдѣланы на пожертвованныя генераломъ средства. Такимъ образомъ, спать намъ пришлось не на голомъ, кирпичномъ полу.

Въ казармахъ жили четыре дня. Нашъ выѣздъ къ мѣстамъ расселенія въ «Кампо Сандова» задерживался бездорожьемъ и разливомъ небольшой рѣки Пикару. «Кампо Сандова» находится въ 13-14 километрахъ отъ г. Энкарнасіонъ. Это большое пастбище, десятины въ 40-50, окруженное дѣвственнымъ лѣсомъ. Вотъ этотъ-то лѣсъ мы и должны были занимать по 10 десятины на человѣка, т. е. вокругъ этого пастбища и по дорогѣ вглубь въ сторону другой русской колоніи Урусупукай. Въ «Кампо Сандова» уже имѣлись 6-7 маленькихъ хозяйствъ русскихъ крестьянъ изъ Волынской губерніи, живущихъ тамъ нѣсколько лѣтъ. Мы были расселены у этихъ крестьянъ группами по нѣсколько человѣкъ до тѣхъ поръ, пока мы будемъ имѣть возможность создать себѣ собственный уголъ.

Несмотря на то, что вокругъ «Кампо Сандова» имѣлось много земли, надо было ее все-таки осмотрѣть. Всего парагвайскимъ правительствомъ предоставлено для расселенія русскихъ въ этотъ районъ 45.000 гектаровъ. Земля — парагвайская — Богомъ благословенная. На ней все родится, что ни посѣешь и даетъ она самъ 30, самъ 40 и даже больше. Такъ вотъ, вокругъ этой «Кам-

по Сандова» мы и начали расселяться, занимая по 10 гектаровъ: 200 метровъ по фронту и 500 метровъ въ глубину, кто гдѣ хотѣлъ, кому какой участокъ нравился.

2. На землѣ.

Долженъ оговориться, что здѣсь на Сандовѣ позанимали участли земли въ большинствѣ случаевъ казаки. Группа же офицеровъ рѣшила использовать брошенные фермы (чакры), или же необрабатываемые парагвайцами участки земли, съ приплатой ихъ бывшимъ владѣльцамъ незначительной суммы. Такихъ фермъ по дорогѣ въ Энкарнасіонъ или же немного въ сторону отъ этого города очень много, и приобрести ихъ можно за безцѣнокъ.

Правда, при покупкѣ такой фермы, земледѣлецъ покупаетъ лишь работу, т. е. расчистку этой земли отъ деревьевъ и находящихся на участкѣ земли постройки и изгородь изъ колючей проволоки. Земля же принадлежитъ государству, на которую владѣльцамъ будутъ выданы документы, когда правительство урегулируетъ земельный вопросъ. Тогда же опредѣлится размѣръ слѣдуемыхъ съ владѣльцевъ ежегодныхъ платежей. Цѣна на нее, по увѣренію мѣстныхъ агентовъ, не будетъ превышать 30-40 аргентинскихъ пезо за гектаръ. И скорѣе всего переселенцамъ за землю ничего платить не придется. Но въ настоящее время правительство занято войною съ Бولیвіей, и ему не до разрѣшенія аграрнаго вопроса.

Вотъ эти-то заброшенные участки и рѣшила использовать группа офицеровъ, не удаляясь слишкомъ отъ станицы на «Кампо Сандова». На такихъ участкахъ нѣтъ болѣе пней и ихъ можно свободно пахать, уничтоживъ «мачетой» сорную траву. Эта трава, вслѣдствіе тучности земли, вырастаетъ нерѣдко за 2-3 года на чудовищную высоту и достигаетъ такой толщины, что ее надо иногда вырубать топоромъ.

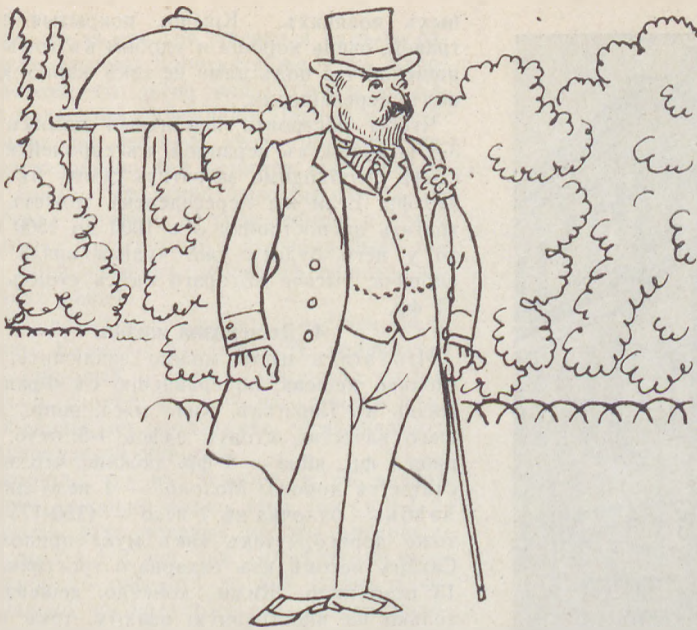
И, тѣмъ не менѣе, приведеніе такой фермы въ хозяйственный видъ гораздо легче, чѣмъ расчистка участка дѣвственнаго лѣса подъ пашню или же выгонъ. Такія фермы въ теченіе 2-3 мѣсяцевъ можно свободно, съ небольшими затратами на вспашку (300-350 пезо = 30-35 франковъ, приблизительно, за гектаръ), пока у переселенца еще нѣтъ всего необходимаго инвентаря и скота для полевыхъ работъ, — подготовить въ августѣ или въ сентябрѣ къ весеннему сѣву. А къ декабрю или же къ январю земледѣлецъ уже обеспеченъ, такимъ образомъ, собственнымъ пропитаніемъ.

Повторяю — земля благословенная, родить великолѣпно, и каждый хозяинъ дѣлаетъ самостоятельно по два урожая въ годъ, а при наемномъ трудѣ можно собрать даже и три урожая ежегодно.

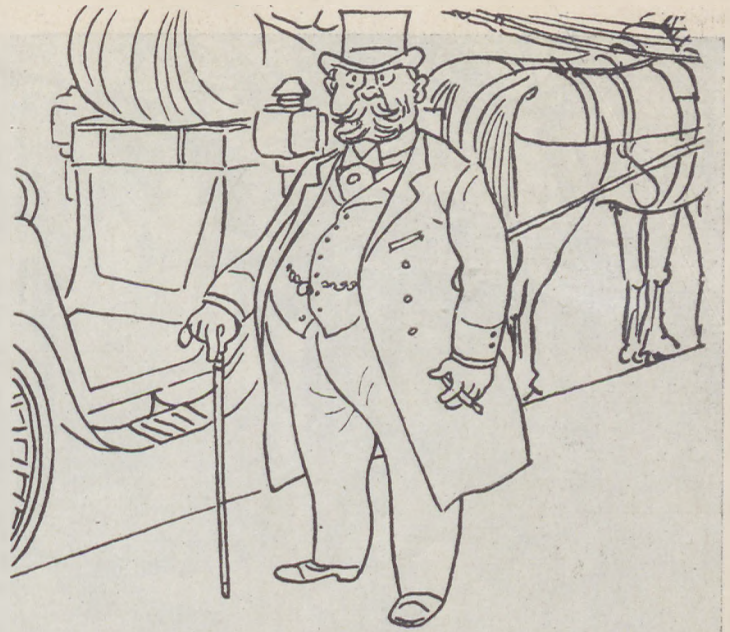
Нѣкоторые изъ насъ, какъ напр., пишущій эти строки, приобрѣли въ компаніи съ другимъ переселенцемъ, готовую, хорошо обработанную ферму, съ постройками и хорошимъ колодезю, огороженную тремя

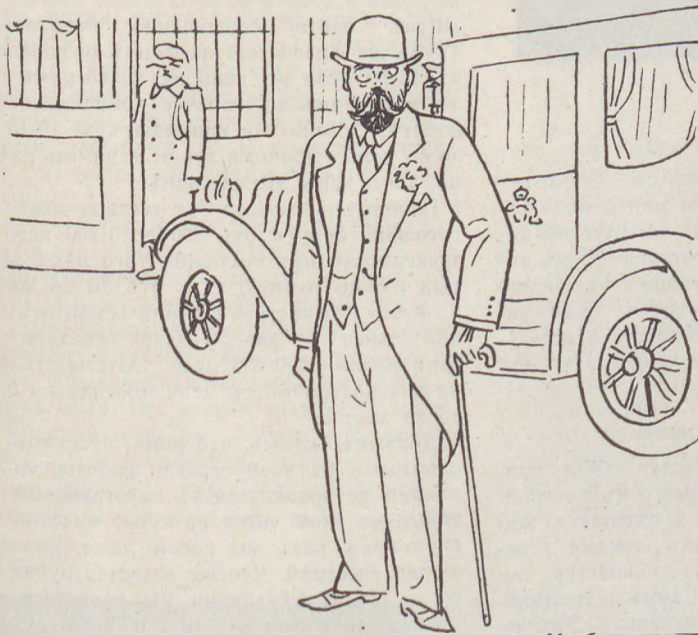
АССУНСИОНЪ
Зданіе, въ которомъ засѣдаетъ правительство.

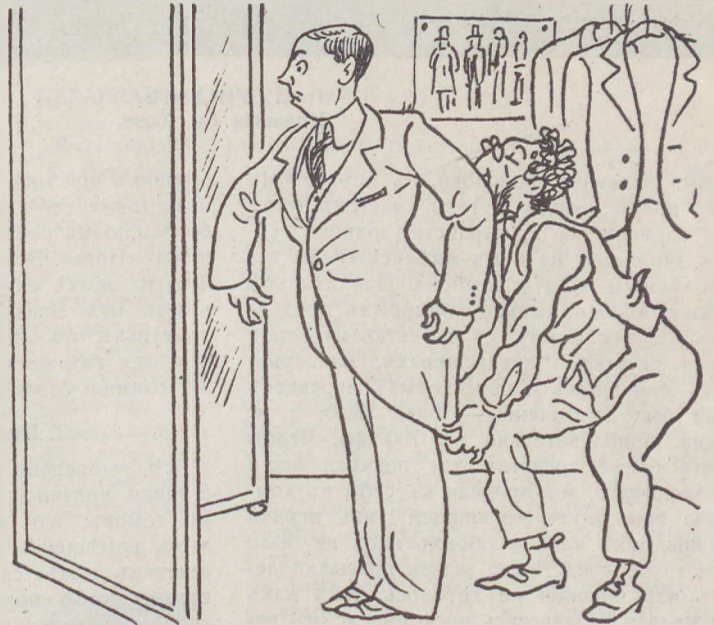
Покойный англійскій король Эдуардъ VII, когда онъ былъ еще принцемъ Уэльскимъ, былъ признанъ всѣми элегантными людьми законодателемъ мужской моды.

И наши отцы старались одѣваться такъ, какъ онъ.

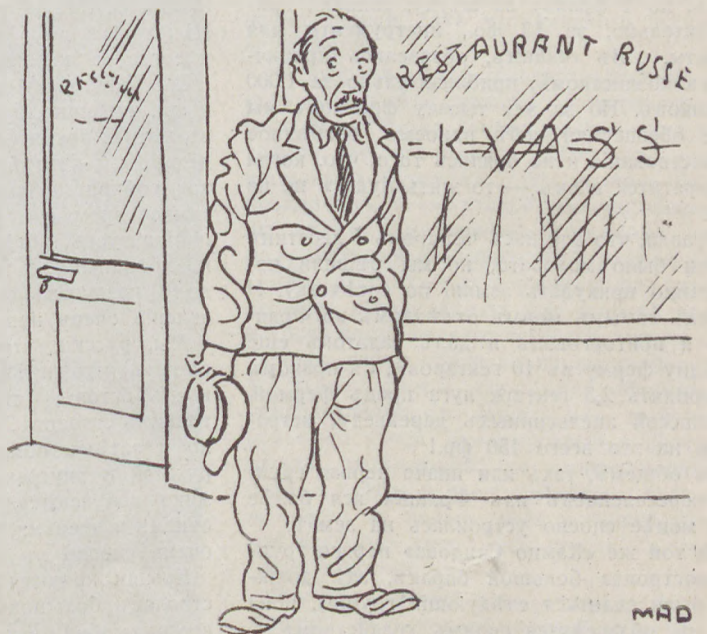
Нынѣ здравствующій англійскій король Георгъ V, будучи принцемъ Уэльскимъ, такъ же, какъ его отецъ, считался законодателемъ моды.

И наши портные когда-то одѣвали насъ такъ, «какъ одѣвается принцъ Уэльскій».

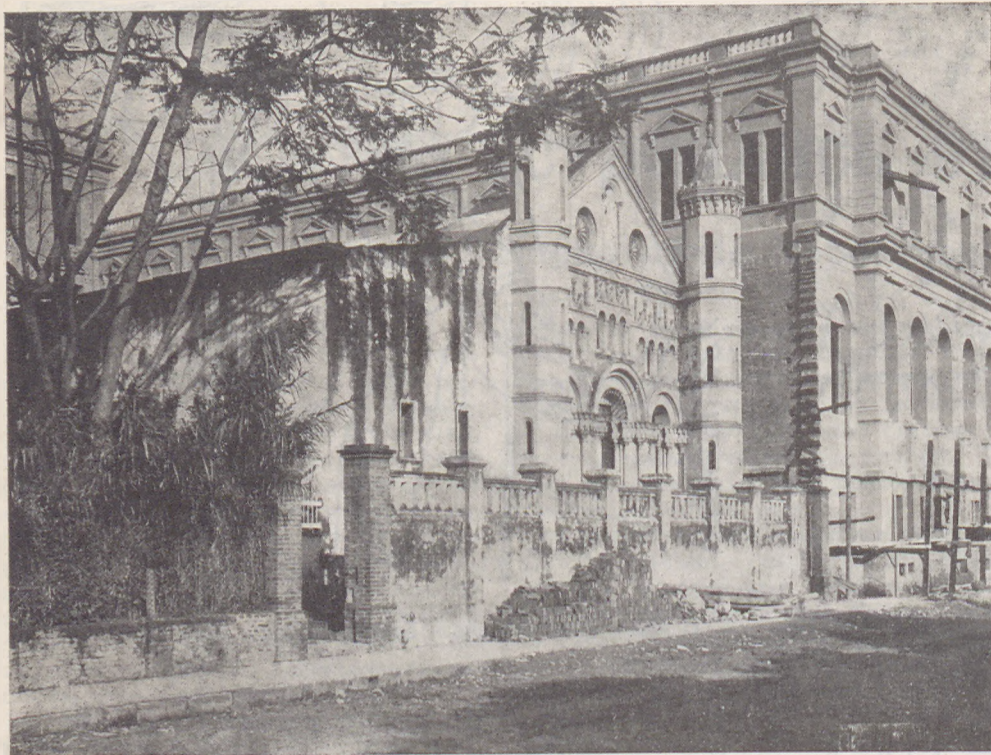

По традиціи, званіе законодателя моды перешло и къ нынѣшнему принцу Уэльскому. Всѣ видѣли его послѣдній портретъ (См. № 36 «Илл. Россіи»).

И наши читатели, конечно, съ удовольствіемъ убѣдились въ томъ, что русскіе эмигранты и теперь одѣваются по самой послѣдней модѣ.

MAD

АССУНСИОНЬ
Коллегія Св. Хозе.

рядами колючей проволоки, съ цвѣтникомъ розъ предъ домомъ. Этотъ участокъ былъ уже засѣянъ на пространствѣ одного гектара хлопкомъ, на немъ имѣлись гряды великолѣпнаго лука и чеснока. При усадьбѣ имѣлся большой запасъ кормовыхъ продуктовъ. За эту ферму, съ 7 гектарами земли двумя десятками апельсинныхъ, мандаринныхъ, бананыхъ и персиковыхъ деревьевъ нами было уплачено — 6.000 пезо, т. е. сумма, приблизительно въ 700 фр. Чтобы имѣть болѣе средствъ для покупки всего необходимаго, мы приняли къ себѣ въ компанію еще двухъ товарищей изъ первой группы, такъ какъ у обоихъ насъ не было достаточно средствъ, а ждать присылки денегъ изъ Франціи не хотѣлось, такъ какъ мы желали обзавестись поскорѣе всѣмъ необходимымъ.

Купили коня съ сѣдломъ за 100 фр., 25 куръ, по 1 франку за штуку, свинью, приблизительно, за 10 фр., инструменты для работы. Въ общемъ, обзавелись приличнымъ хозяйствомъ, приблизительно за 1.000 франковъ. Но за эту тысячу франковъ мы уже обезпечили себѣ вдвоемъ безбѣдное существованіе и не боялись того, что, когда прекратится паекъ — то жить будетъ не на что.

Правда, что для насъ четырехъ 7 десятинъ земли было маловато, но мы рѣшили постепенно прикупать землю по сосѣдству. И передъ самымъ моимъ отъѣздомъ во Францію я приторговалъ и далъ задатокъ еще за одну ферму въ 10 гектаровъ, съ правомъ загородить 2,5 гектара луга предъ фермой, съ массой апельсинныхъ деревьевъ, истративъ на это всего 150 фр.!

Въ общемъ, такъ или иначе первая группа переселенцевъ изъ Франціи вся болѣе или менѣе сносно устроилась на землѣ.

На той же «Кампо Сандова» первая группа построила большой баракъ, гдѣ должны были селиться слѣдующія группы, пока онѣ не обзаведутся своимъ хозяйствомъ.

Изъ второй группы переселенцевъ, при-

бывшихъ при мнѣ, два брата съ женами купили также себѣ землю, но они купили себѣ землю въ собственность въ русской колоніи «Новая Волянь», которая размѣстилась на землѣ одного помѣщика въ восемь килом. отъ Энкарнасіона, и въ 18-20 километрахъ отъ «Кампо Сандова». А остальные, кто гдѣ могъ, начали селиться на той же «Кампо Сандова».

3. Постройка дома.

Всѣ, выбравшіе себѣ участки земли, приступили, конечно, прежде всего къ постройкѣ домовъ, или вѣрнѣе, временныхъ жилыхъ помѣщеній, такъ какъ каждый переселенецъ надѣется, когда обживется, построить себѣ приличный домъ. Парагвайскіе дома довольно примитивны. Это, по нашимъ понятіямъ, сараи изъ досокъ, поставленныхъ вертикально, безъ потолка и оконъ, зачастую безъ наружныхъ дверей. Нѣкоторые дома перегородены пополамъ, и тогда въ перегородкѣ имѣется дверь.

Въ стѣнахъ оставляются значительныя щели, очевидно, для сквозняковъ, такъ какъ въ лѣтнее время (которое здѣсь бываетъ въ декабрѣ и январѣ) всякое движеніе воздуха необходимо для смягченія жары. Но въ зимнее время, которое здѣсь приходится на июнь-августъ, когда ночи бываютъ довольно холодными, и температура падаетъ даже до 2 градусовъ мороза, эти сквозняки — явленіе очень неприятное.

Мы, русскіе, строимъ здѣсь дома иначе: ставягъ изъ крѣпкихъ, отесанныхъ деревьевъ остова, стѣны дѣлаютъ изъ болѣе тонкихъ стволовъ, поставленныхъ вертикально и затѣмъ обмазываютъ домикъ съ наружной и внутренней стороны глиной. Дюмики получаются довольно приличные, съ окнами и дверьми, въ которыхъ можно жить очень сносно въ первые годы.

Крыши кроются гонтами, срѣзанными со стволовъ большихъ деревьевъ, но чаще же всего особой, высокой травой, вродѣ камыша, которая растетъ на всѣхъ болѣе влаж-

ныхъ полянахъ. Крыши, покрытыя этой травой, очень хороши и удобны въ томъ отношеніи, что подъ ними не такъ жарко, какъ подъ деревянными.

Чтобы построить приличный домикъ въ 3-4 комнаты, съ верандой, въ европейскомъ стилѣ, необходимо затратить сумму въ 700-800 фр. Если же переселенецъ можетъ затратить на постройку отъ 1000 до 1500 фр., то у него будетъ уже чудная вилла изъ кирпича, тысяча котораго здѣсь стоитъ 30-35 фр.

4. Дешевизна жизни.

Изъ этихъ цѣнъ можно заключить, насколько дешева, по сравненію съ Франціей жизнь въ Парагваѣ. Кило мяса, напр., лучшаго качества, стоитъ здѣсь 4-5 пезо, курица 1 фр., яйца — 1 фр. дюжина, что здѣсь считается дорого. Молоко — 4 пезо литръ. Хлѣбъ — булочка въ 1 пезо — (150-175 гр.) тоже дорого, такъ какъ мука привозная. Сахаръ несокъ изъ сахарнаго тростника — 13 пезо кило. Жизнь, конечно, дешева, но только на иностранную валюту, такъ какъ заработная плата въ Парагваѣ чрезвычайно низка.

О примѣненіи здѣсь интеллигентнаго труда здѣсь и думать не приходится. Его въ Парагваѣ пайти совершенно невозможно. Трудъ же физическій на фермѣ оцѣнивается въ 15-20 пезо въ день на хозяйскомъ столѣ и то лишь въ горячее время полевыхъ работъ. Обычно же нанимаютъ за 10-15 пезо въ день. Рабочихъ лучше нанимать сдѣльно, такъ какъ это выгоднѣе.

Напримѣръ, за вырубку гектара земли парагвайцы берутъ отъ 800 до 1.200 пезо въ зависимости отъ состоянія того лѣса, который нужно рубить, т. е. отъ 70 до 90 фр. по курсу. Расчистить гектаръ земли отъ сорной травы — 300-350 пезо, вспахать гектаръ волами 500-600 пезо. Обтесывать балки для постройки съ меня просили по 5 пезо за мергъ.

Долженъ сказать, что намъ, русскимъ, неопытнымъ въ этой отрасли работы, никакъ въ ней не сравниться съ парагвайцами, которые по этой части артисты: мачетой они работаютъ, какъ мы косой, даже, пожалуй, лучше, быстрѣй. Что же касается рубки лѣса, то съ парагвайцами мы равняться уже никакъ не можемъ. Это специальная работа, страшно тяжелая и даже опасная. Для того, чтобы срубить или спилить дерево, нужно хорошо вычислить, куда дерево упадетъ. При этомъ нужно сообразовываться и съ вѣтромъ, куда онъ и съ какой силой будетъ клонить дерево. Зачастую же пустить упасть дерево въ сторону его наибольшей тяжести, невыгодно, ибо оно можетъ помѣшать рубкѣ удрученныхъ деревьевъ или же повиснетъ на ихъ сучьяхъ. Значитъ, необходимо умудриться подрубить и подпилить дерево такъ, чтобы оно упало именно въ ту сторону, куда это необходимо.

5. Населеніе и климатъ Парагвая.

Парагвайцы — очень пріятный народъ: они просты, спокойны и добродушны. Въ Парагваѣ никто русскому не скажетъ, что онъ «грязный иностранецъ» — здѣсь русский у себя дома. Здѣсь у него совершенно отсутствуетъ то тягостное чувство, которое ощущается въ нѣкоторыхъ странахъ Западной Европы, основывающееся на томъ, что мы тамъ — чужіе, ненужные, и насъ терпятъ только изъ милости или приличія ради. Не знаю, какъ кому, но мнѣ, лично, это состояніе было невыносимо.

Я пробылъ въ Парагваѣ пока голько три мѣсяца, а два ушло на путешествіе туда и

назадъ, но за эти три мѣсяца я какъ-то отдохнулъ душою. Воротился же я въ Европу, потому что жена моя служить въ одномъ большомъ учрежденіи Парижа и должна была, по выслугѣ лѣтъ, получить небольшую пенсію (ей остается еще прослужить годъ). Неразумно было бы изъ за одного года потерять 24 года работы и право на пенсію. Кромѣ того, я долженъ былъ помочь моей женѣ въ перевозкѣ нашихъ домашнихъ вещей.

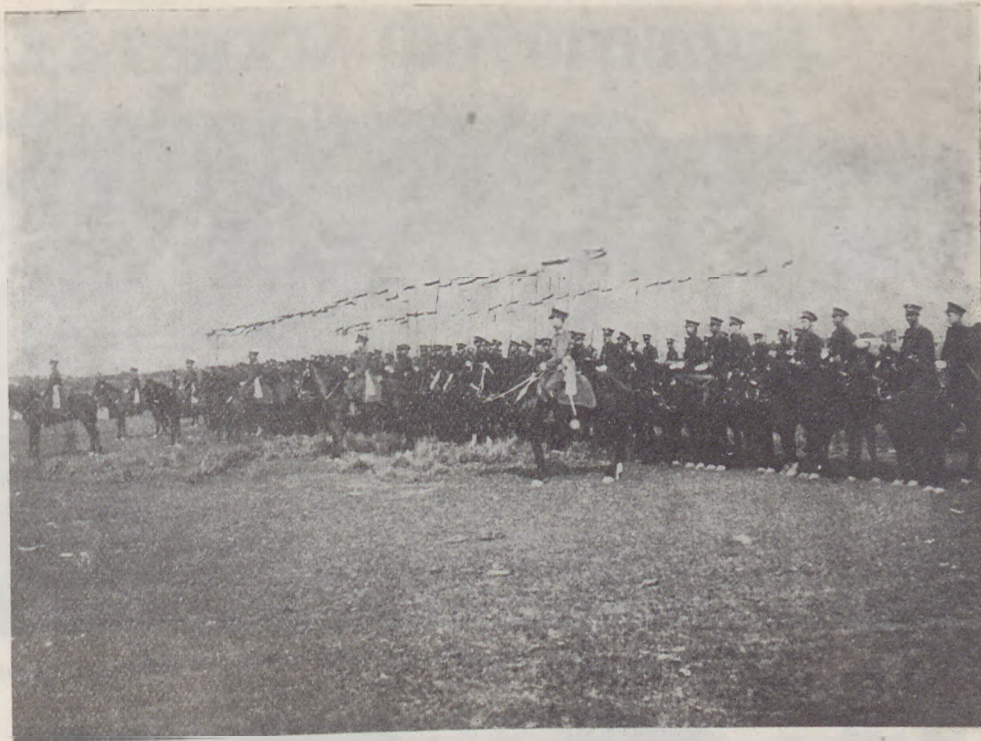
Въ Парагваѣ къ русскимъ относятся очень хорошо. Климатъ въ Парагваѣ великолѣпный: здоровый, гораздо здоровѣе, напр., Бразиліи, скорѣе похожій на климатъ Южной Франціи, но прохладнѣе, чѣмъ климатъ на французской Ривьерѣ.

Говорятъ, что въ декабрѣ и въ январѣ бываетъ довольно жарко, такъ что съ 9 1/2-10 часовъ утра полевая работа прекращается до 4-4 1/2 час. дня. Послѣ этого можно свободно работать до 8-9 часовъ вечера. Однако, въ виду того, что русскія колоніи окружены лѣсомъ, лѣтняя жара переносится довольно легко.

Въ періодъ полуденнаго перерыва отдыхаютъ въ тѣни и пьютъ чай «матэ». Въ зимнее время днемъ такъ же тепло, какъ въ Парижѣ, но ночи гораздо прохладнѣе, такъ что, чтобы согрѣться въ постели, требуется хорошее одѣяло. Здѣсь были даже нѣсколько разъ заморозки и, однажды, термометръ опустился до 2 градусо́въ ниже нуля. Но такія ночи здѣсь бываютъ очень рѣдко.

Изъ за этихъ прохладныхъ ночей по утрамъ бываетъ обильная роса и кажется, что только что прошелъ дождь. Долженъ отмѣтить, что роса эта очень опасна для людей, непривыкшихъ къ климату, которые ходятъ боскомъ или же безъ чулокъ: на ногахъ появляются пузырьки, загниваютъ и пухнутъ ноги. Но, черезъ нѣкоторое время, все проходитъ, и, въ общемъ, это явленіе неопасно для здоровья и жизни.

Часто бываютъ вѣтры, но не сильные. Это тоже отрадное явленіе, такъ какъ лѣ-

ПЕРАГВАЙСКАЯ КАВАЛЕРІЯ

томъ они умѣряютъ жару. Я разспрашивалъ европейцевъ, живущихъ въ Энкарнасіонѣ о здѣшней лѣтней жарѣ. Всѣ въ одинъ голосъ говорятъ, что она нѣсколько не сильнѣе жаркихъ лѣтнихъ дней въ Европѣ. Благодаря хорошему лѣтнему климату, полевая работа производится круглый годъ.

6. Сельскохозяйственная культура.

Изъ сельскохозяйственныхъ культуръ въ районѣ Энкарнасіона сѣется кукуруза, желтая и бѣлая: первая для хлѣба, вторая для корма скота, животныхъ и птицъ. Сѣется она самымъ примитивнымъ образомъ — дѣлается наклонная борозка въ землѣ и туда бросаются одно, два зерна и затѣмъ загалтываются

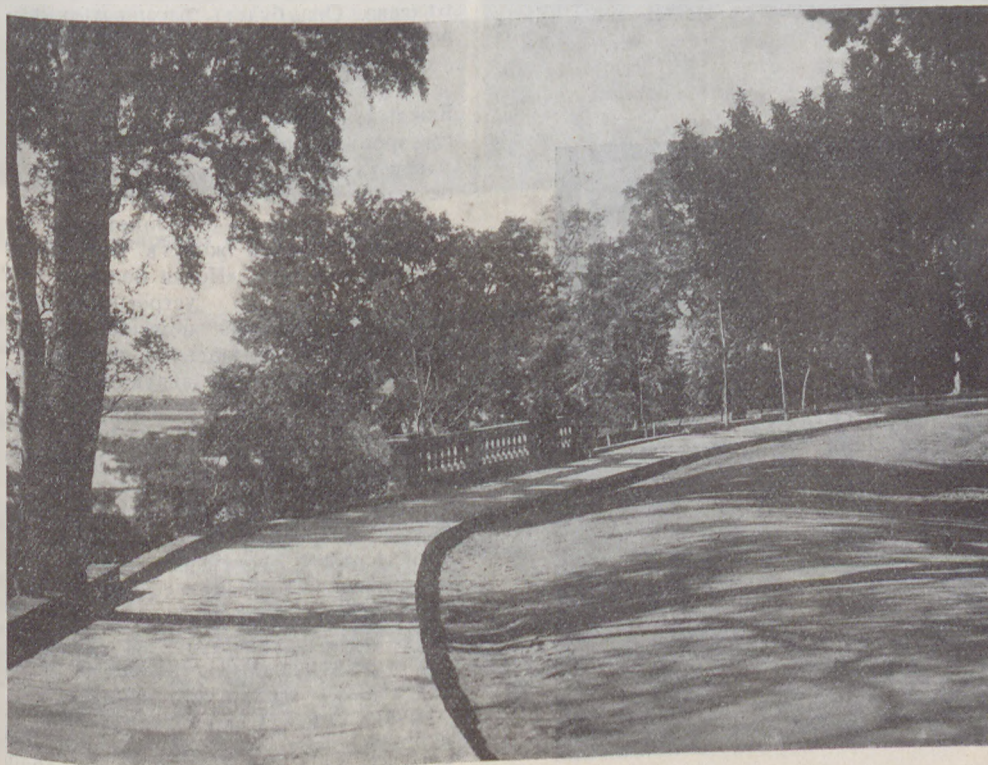
ногой. Сѣять нужно зерно отъ зерна на разстояніи въ 80-90 сантиметровъ. Чѣмъ рѣже кукуруза посѣяна, тѣмъ она получается крупнѣе. Грядка отъ грядки дѣлается на разстояніи 120-130 сант., такъ какъ, когда первая кукуруза начинаетъ цвѣсти послѣ полки, между грядками кукурузы дѣлается вторая посѣвъ. Такимъ образомъ, на одномъ гектарѣ можно дѣлать свободно два посѣва, а то даже и три, если хозяинъ успѣваетъ собрать первый посѣвъ, прополоть и посадить вновь третій посѣвъ. Родитъ кукуруза очень хорошо: для посѣва одного гектара нужно 100 кил. сѣмянъ, а даетъ она отъ 2 до 3 тыс. кил. съ гектара.

Когда я уѣзжалъ изъ Парагвая, цѣна на кукурузу была 1,80 пез. килогр. Продается она тамъ же въ Энкарнасіонѣ мѣстнымъ торговцамъ. Такъ какъ въ настоящее время Парагвай находится въ состояніи войны, всѣ продукты сельскаго хозяйства потребляются самой же страной въ большинствѣ, конечно, арміей, такъ что никакого экспорта не имѣется.

На второмъ мѣстѣ сельскохозяйственныхъ культуръ стоитъ маниока — корнеплодное растеніе, по вкусу напоминающее нашъ картофель, но огромныхъ размѣровъ, вродѣ кормовыхъ бураковъ. Эта маниока богата крахмаломъ, и изъ старой маниоки парагвайцы дѣлаютъ кустарнымъ способомъ крахмалъ, который продаютъ по 5 пезо за кило.

Двое русскихъ изъ первой группы переселенцевъ, начали дѣлать изъ маниоки водку, которая послѣ перваго перегона, еще не очищенная, очень прилична на вкусъ и гораздо лучше нашего «самогона». Маниока — неприхотливое растеніе, не требующее большого ухода. Это выгодный и полезный овощъ, замѣняющій крестьянамъ-парагвайцамъ и хлѣбъ, и овощи, и зелень. Онъ также идетъ на кормъ скота и свиней. Разсаживается она разрѣзомъ стебля съ двумя, тремя почками.

Наконецъ, третій видъ очень распространенной сельскохозяйственной культуры — это «патата» — также видъ картофеля, большихъ размѣровъ, но круглой формы, слад-

Паркъ «Кабаллеро» съ видомъ на берегъ р. Парагвая.

КОЛОНИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ ИЗЪ ЧЕХОСЛОВАКИИ
Хуторянинъ, его семья, его домашнія животныя и его поле.

Работа у молотилки.

Приемъ гостей въ воскресный день.

коватая на вкусъ. Есть красная и бѣлая патата; красная на вкусъ слаже, чѣмъ бѣлая. Она разсаживается также стеблями. Идетъ на питаніе и людямъ, и животнымъ.

Далѣе идутъ всевозможные огородные овощи и зелень: клубника, капуста, помидоры, баклажаны, кабачки, морковь, петрушка, бобы, фасоль, лукъ, чеснокъ и проч. въ общемъ, что мы можемъ найти на каждомъ огородѣ въ Европѣ. Здѣсь въ Парагваѣ все это растетъ такъ же, какъ и въ Европѣ, но только лучшаго качества, благодаря плодородію земли.

Хлопокъ сѣется въ районѣ Энкарнасіона въ незначительномъ количествѣ, но урожай даетъ превосходные. Въ ближайшее время культура хлопка въ Парагваѣ будетъ увеличена. Опыты дали здѣсь блестящіе результаты. Хлопокъ приноситъ не менѣе 5.000 пезо съ гектара, и уходъ за нимъ не представляетъ большихъ затрудненій. Это очень выгодная культура, и русскіе меннолиты, напримѣръ, проѣхавшіе недавно черезъ Францію, занимаются исключительно хлопководствомъ. Хлопокъ продается въ Земледѣльческой Банкѣ, который отправляетъ его въ Англію.

Хлопководство вблизи Энкарнасіона еще только въ зачаткѣ, но оно имѣетъ блестящіе виды, такъ какъ большинство переселенцевъ изъ 1 группы уже посѣяло хлопокъ. Сѣютъ хлопокъ и другіе колонисты — поляки, швейцарцы и нѣмцы. Говорятъ, что эти послѣдніе живутъ богато въ полномъ смыслѣ этого слова. Ихъ колонія «Ратенау», находящаяся въ 60 километрахъ отъ Энкарнасіона, имѣетъ электрическое освѣщеніе, свое самоуправленіе и свою собственную полицію. Работаютъ нѣмцы преимущественно тракторами и всевозможными сельскохозяйственными машинами и живутъ въ Парагваѣ уже около 30 лѣтъ.

Поляки, какъ говорятъ, русскіе старожилы, живутъ въ своей колоніи «Франсъ» тоже очень хорошо.

Русскихъ колоній возлѣ Энкарнасіона имѣется 2 — Урусупукай, находящаяся въ 12-15 километрахъ отъ «Кампо Сандова», на которой образовалась станица имени геп. Бѣляева. Она будетъ расширяться въ сторону Урусупукай по мѣрѣ прибыванія колонистовъ.

Живутъ русскіе въ Парагваѣ 7-8 лѣтъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ добрый десятокъ гектаровъ разработанной земли, скотъ, домашнихъ животныхъ и птицъ. Живутъ всѣ не плохо. Вторая же колонія «Новая Волынь» находится въ 8 километрахъ отъ Энкарнасіона. Здѣсь живутъ гораздо лучше «урусупукайцевъ». «Новая Волынь» — это богатая и хорошо устроенная колонія, на купленной и помѣщичьей землѣ. Всѣ колонисты имѣютъ на своемъ участкѣ надъ самой дорогой, ведущей въ городъ, великолѣпные домики въ русскомъ стилѣ, и повольницы въ этомъ районѣ являются пионерами въ смыслѣ посѣва пшеницы, ячменя, гречехи, проса и подсолнуха.

Живутъ очень дружно между собою. Заводятъ постепенно пчелъ и, по всей вѣроятности, когда будутъ имѣть достаточно сѣмянъ пшеницы, ячменя и овса, выращенныхъ на парагвайской землѣ, то всѣ займутся посѣвомъ этихъ культуръ. Это предприимчивые и энергичные люди, которые пробуютъ сѣять здѣсь все то, что произрастаетъ въ Старомъ Свѣтѣ. Сѣютъ они уже и рисъ, кто побогаче, какъ напр., Шановаловъ. Это со всѣмъ богатый человекъ, которому обошлась постройка его дома въ 20.000 пезо.

В. Головченко.

Конкурсъ лѣтнихъ фотографій

I-я премія 100 -- фр. II-я -- 50 фр.

№ 1. Общій видъ лагеря около Моравской-Тржебовы, въ которомъ помѣщается русская гимназія.

№ 2 Второй классъ на прогулкѣ.

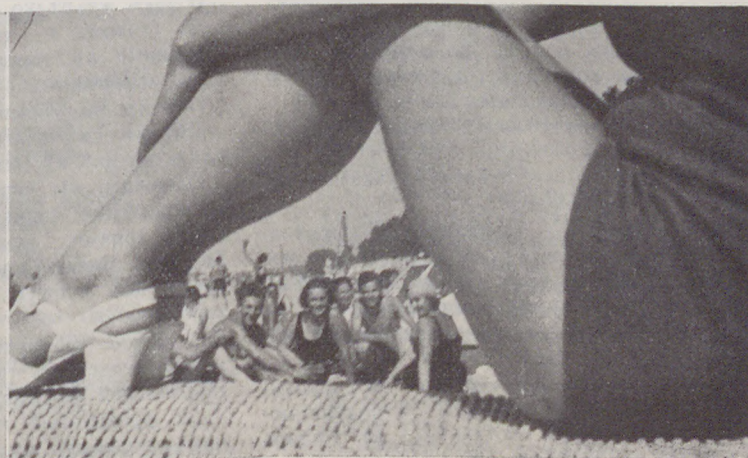

№ 3. Песъ «Барыня» и его хозяйка.

№ 4. Наша лауреатка Неня Пилипенко.

№ 5. Ленуся.

Фото Пилипенко

№ 6.

Виды на пляжъ Эстоніи.

№ 7.

Фото Калянскаго

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

Е. К. Брешко-Брешковская

Воспоминанія сына

О заслугах перед революціей, на днях скончавшейся Екатерины Константиновны Брешко-Брешковской, написано очень много на всѣхъ языкахъ и, пожалуй, еще больше будетъ написано: въ самомъ дѣлѣ, эти заслуги громадны, вполне въ соответствии съ «масштабомъ» той, кого около полулѣта называли «бабушкой русской революціи».

Умъ, начитанность, знаніе — и какое знаніе! — нѣсколькихъ иностранныхъ языковъ, усвоенныхъ съ самаго ранняго дѣтства, и, наконецъ, непреклонно фанатическая преданность идеѣ...

Придя къ власти, большевики тотчасъ же хотѣли арестовать «бабушку». А, между тѣмъ, по всей справедливости имъ надлежало бы поставить ей монументъ. Долгіе десятки лѣтъ ея мощной революціонной работы и исключительная популярность «бабушки» въ Америкѣ, не мало способствовали торжеству большевиковъ. Куда мельче и меньше заслуги въ этомъ отношеніи Вѣры Фигнеръ, Чайковскаго, Чернова и даже «самого» Ленина.

Какъ и Перовская, какъ и Засуличъ, какъ и Вѣра Фигнеръ, Екатерина Константиновна вышла изъ дворянской среды. И по отцовской линіи, — старая литовская семья Вериги, и по материнской — Ольга Ивановна, бабушка, уже не «русской революціи», а моя, урожденная Горемыкина — оба эти поколѣнія насчитываютъ шестьсотъ лѣтъ существованія...

Еще въ дѣтствѣ, на фонѣ родительской усадьбы, въ Черниговской губерніи, мать моя, Екатерина Константиновна, тогда Катя, была мятежной душой. Подросткомъ стала заниматься живописью и, вѣроятно, до сихъ поръ еще въ иконостасѣ деревенской церкви села Луговецъ сохранились написанныя ею иконы...

На рубежѣ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ, ее захватила и унесла на бурныхъ волнахъ своихъ «борьба съ самодержавіемъ». Но, такъ какъ ея родители, хотя и либеральные помѣщики, были въ ужасѣ отъ революціонныхъ стремленій своей дачи, то, дабы получить «свободу дѣйствій», она вышла замужъ за сосѣдняго помѣщика, Николая Петровича Брешко-Брешковскаго, съ тѣмъ, чтобы черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, отдаться неудержимо влекущему призванію...

Хожденіе въ народъ въ крестьянскомъ костюмѣ, съ котомкою за плечами, пропаганда, арестъ... Допросъ...

— Кто вы такая? — допытывается слѣдователь

— Крестьянка, — слѣдуетъ указаніе губерніи, уѣзда, волости.

— Сударыня, — улыбается слѣдователь, — достаточно взглянуть на ваши бѣлья, маленькія, изящныя руки... А затѣмъ, затѣмъ — вашъ акцентъ! Не сомнѣваюсь, что въ раннемъ дѣтствѣ вы говорили только по-французски...

«Тѣтю Катю» — какъ звали ее въ нѣсколькихъ родственныхъ семьяхъ съ подрастающими поколѣніями, — сослали въ Сибирь на поселеніе.

До этого еще, до сидѣнія Екатерины Кон-

стантиновны въ Петропавловской крѣпости, я, ея единственный сынъ, взятъ былъ на воспитаніе ея бездѣтнымъ братомъ В. К. Вериги и его женою, урожденной В. О. Адамовичъ-Адамовской.

Безъ малаго четверть вѣка, братъ и его жена, трогательно неусыпно, заботились о «тетѣ Катѣ». Вмѣстѣ съ ободряющими письмами, каждый мѣсяцъ высылали ей деньги, ящики теплаго бѣлья, одежды, книгъ, консервовъ и лакомствъ. Е. К. любила сладкое, будучи, вообще, равнодушной къ ѣдѣ...

Въ тысячу восемьсотъ девяносто седьмомъ году, по коронаціонному манифесту, «тетя Катя» вернулась изъ Сибири

Вернулась рождественскими морозами въ утопавшій въ снѣгахъ Луговецъ, тотъ самый, изъ котораго молодой дѣвушкой, ушла на подвигъ...

Вернулась въ такихъ-же серебряныхъ кудряхъ, какъ и иней, покрывавшій вѣковья липы громаднаго усадебнаго сада.

Сѣхалась вся родня, — стариковъ уже не было въ живыхъ, — братья, сестры, ихъ мужья, племянники и племянницы и я, ея двадцати — трехлѣтній сынъ, уже успѣвшій напечатать свои первые рассказы...

Опредѣлились сразу симпатіи: Екатерина Константиновна сдержанно подошла ко мнѣ и такъ же сдержанно отошла. Зато съ моимъ двоюроднымъ братомъ, Борей Лишинымъ, они сразу нашли общій языкъ. Московскій студентъ, онъ пріѣхалъ, чуть ли не прямо изъ Бутырской тюрьмы и распѣвалъ революціонныя пѣсни, отъ которыхъ бабушка и дѣдушка, нашедшіе вѣчный покой въ пятистахъ шагахъ на погостѣ деревенской церкви, навѣрное переворачивались въ своихъ гробахъ...

Въ сочельникъ, мы, всѣ свои, сѣли ужинать въ количествѣ двадцати двухъ чело-вѣкъ. Зашла рѣчь объ Императорѣ Александрѣ II.

Я, — это пришлось къ слову, — сказалъ:

— Было чудовищнымъ и неслѣпымъ убить монарха давняго такія реформы и такія свободы...

Вспыхнувъ, рѣзко вставъ изъ за стола, «тетя Катя» бросила:

— За это тебѣ слѣдовало бы дать пощечину!

И такъ же рѣзко ушла въ свою комнату. За столомъ — тягостное молчаніе. Погупленные въ тарелки взоры. Сочельникъ былъ испорченъ...

Потомъ мы «помирились».

Лѣтомъ Екатерина Константиновна пріѣхала ко мнѣ въ Петербургъ на два мѣсяца.

Однажды, мы шли съ нею по Невскому и, пересѣкая Аничковъ мостъ съ Клодтовскими конями, поровнялись съ дворцомъ Великаго Князя Сергія Александровича, который онъ купилъ у Бѣлосельскихъ-Бѣлосельскихъ.

— Когда-то, очень давно, здѣсь бывалъ у Бѣлосельскихъ твой дѣдушка, поручикъ гвардейской артиллеріи, — вспомнила мать, — и французскій посолъ, встрѣчаясь съ нимъ, говорилъ ему, что онъ удивительно похожъ на Наполеона I-го...

Помолчавъ, прибавила:

— Кто знаетъ, быть можетъ, и мы когда-нибудь «съ тобой» будемъ жить въ этомъ дворцѣ...

«Съ тобой» — это была уже чисто куртуазная прибавка. Я, «стоцентный буржуй», вотъ ужъ никакъ не могъ быть кандидатомъ въ жильцы великолѣпнаго дворца...

Но для Екатерины Константиновны ея туманное пророчество сбылось: ровно черезъ двадцать лѣтъ, ненадолго, правда... Керенскій предоставилъ ей апартаменты въ... Зимнемъ дворцѣ...

Погостивъ у меня, мать уѣхала назадъ въ деревню А потомъ, потомъ вихремъ закружились событія. Она успѣла побывать за границей, вернулась, въ Волжскихъ губерніяхъ перешла на нелегальное положеніе, вела пропаганду, и была выдана «властямъ придерживающимъ» знаменитымъ Азафомъ.

Петропавловская крѣпость. Разъ въ недѣлю я приходилъ на свиданія. Пятнадцатиминутная бесѣда черезъ рѣшетку. Судь. И, вновь — въ Сибирь на поселеніе...

Оживленная переписка между нами. Теперь уже я былъ продолжателемъ того, что много лѣтъ дѣлали тетя Вѣра и дядя Вася. Посылалъ ящики съ книгами, теплыми бѣльемъ и прочимъ...

Война...

Длинные письма Екатерины Константиновны дышали патриотизмомъ: «Нѣмцевъ надобно сокрушить!»

Революція...

Въ это время я ставилъ въ Кіевѣ свою кино-песю, но изъ газетъ узналъ, что въ Петербургѣ, на Николаевскомъ вокзалѣ, въ царскихъ покояхъ, многотысячная толпа встрѣчала «бабушку», какъ полубога.

Я вернулся. А мѣсяца черезъ три — телефонный звонокъ изъ Зимняго дворца.

— Говоритъ Бакрыловъ, секретарь «бабушки русской революціи»... Она пожелаетъ къ вамъ, — слѣдуетъ день и часъ...

Въ назначенное время у дома, гдѣ я жилъ, остановилась великолѣпная машина, оказавшаяся автомобилемъ императрицы Маріи Федоровны. Я, съ женой, вышелъ навстрѣчу. Толпа, неизвѣстно откуда и какъ выросшая, отгѣснила насъ, подняла «бабушку» на руки и черезъ дворъ и по лѣстницѣ внесла ее въ нашу квартиру.

Екатерина Константиновна обошла всѣ комнаты.

— О, какъ вы по-буржуйски живете! — замѣтивъ приготовленія къ завтраку, спросила:

— А фотографъ будетъ?

Я позвонилъ «придворному» фотографу Оцулу.

Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ онъ снималъ «царей», а теперь увѣковѣчивалъ «героевъ» революціи. Во мгновеніе ока пригнался Оцулъ... Густая облака вспышекъ магній наводнили квартиру...

Тутъ же вертѣлся наглый, прыщаватый киоша въ черной «толстовкѣ», оказавшійся секретаремъ «бабушки» Володей Бакрыловымъ

Въ его распоряженіи находились два миллиона долларовъ, отпущенныхъ американцами Екатеринѣ Константиновнѣ въ ея лич-

ное распоряженіе, хотя лично ей, какъ глубочайшей безсеребряницѣ, ничего не было нужно.

Улучивъ рѣдкій моментъ, когда мы остались съ нею съ глазу на глазъ, я напомнилъ матери.

— Вы знаете, что дядя Вася, выйдя въ отставку, живетъ съ тетею Вѣрой въ Нѣжинѣ, на крохотную пенсію... Имъ тяжело! У васъ есть возможность помочь имъ, какъ помогали они вамъ двадцать четыре года...

— Я не могу, я ничего не могу... Откуда же?.. Ты знаешь, у меня ничего нѣтъ!..

— Ну, хотя бы изъ этихъ американскихъ милліоновъ?

— Нельзя, нельзя... Это не мои деньги... Это все на углубленіе революціи:..

На минуту меня охватилъ столбнякъ. Умомъ я, пожалуй, еще понималъ этотъ идейный фанатизмъ, но сердцемъ никакъ не могъ.

Я только лишній разъ убѣдился, что для многихъ революціонеровъ нѣтъ ни родственныхъ узъ, ни чувства признательности. Для нихъ только тотъ свой, близкій, кто одинаково съ ними «вѣруетъ».

Прыщеватый Володя Бакрыловъ истинный ликъ свой обнаружилъ черезъ три-четыре мѣсяца, въ октябрьскіе дни.

Изрядно пощипавъ американскіе милліоны, идейный юноша, не только перекинулся къ большевикамъ, а еще и передалъ имъ всѣ эсеровскіе «секреты» жалуясь на буржуазный уклонъ «бабушки» и чуть ли не требуя ея ареста...

Лѣтомъ двадцатаго года, въ Парижѣ, я посѣтилъ мать въ санаторіи г-жи Плехановой, гдѣ она залѣчивала свои ревматическія недомоганія.

Заговорили о большевикахъ.

Громы и молніи метала по ихъ адресу Екатерина Константиновна.

Я замѣтилъ, что еще не все потеряно, что еще дерется въ Крыму Врангель, и... почему знать...

— Да, но если Врангель побѣдитъ, онъ удержится надолго, а вмѣстѣ съ нимъ, воцарится реакція... Тогда какъ большевики скоро падутъ!

— Кто же придетъ имъ на смѣну? Вы, социалисты?.. Русский народъ извѣрился въ васъ и васъ не захочетъ...

Въ отвѣтъ, молчаливый, утвердительный кивокъ головы, все еще въ густыхъ серебряныхъ волосахъ и... тягостное молчаніе...

Я затихъ, объятый мыслью, какую трагедію переживаетъ эта изумительная, великаго духа, престарѣлая женщина, всю свою патриаршую жизнь, отдавшая революціи и служенію народу, котораго она не знала и который теперь не хочетъ ни ея, ни всѣхъ тѣхъ, кто вмѣстѣ съ нею десятками лѣтъ валили «ненавистное самодержавіе»...

Это была послѣдняя наша встрѣча...

Потомъ, значительно позднѣе, дошло до меня, что, живя въ Чехіи, окруженная партійной любовью и лаской, Екатерина Константиновна стала религиозной и вернулась къ Богу, тому самому Богу, котораго въ далекой юности своей вдохновенно запечатлѣла на деревянномъ иконостасѣ скромнаго деревенскаго храма...

Н. Н. Брешко-Брешковскій.

Е. К. БРЕШКО-БРЕШКОВСКАЯ, скончавшаяся въ Прагѣ.

Подпольная литература въ СССР

Наряду съ официальной совѣтской литературой, занимающейся казеннымъ славословіемъ вождя — Сталина и его «достиженій», въ совѣтской Россіи существуетъ и загнанная въ подполье, недостижимая для политической цензуры, переходящая тайно изъ устъ въ уста, литература обличительно-сатирическаго характера. Порабощенный русский народъ даетъ выходъ истиннымъ своимъ чувствамъ по отношенію къ правителямъ — насильникамъ въ рядѣ анекдотовъ. Вотъ еще образчики анонимной сатиры, которые намъ удалось получить изъ СССР. Они очень показательны для характеристикъ существующихъ внутри страны настроеній. Первое стихотвореніе — это акrostихъ, сюжетомъ которой являлась выпущенная совѣтами марка съ изображеніемъ рабочаго, колхозника и красноармейца. Онъ гласитъ слѣдующее:

Бери свой молотъ непреклонный,
Отцомъ завѣщанный тебѣ,
Живи и куй на зло судьбѣ,
Еще тобой непобѣжденной.

Цѣлины взрой, упорный плугъ,
А ты, орадай терпѣливый,
Работая, воздѣлай нивы,
Явись, какъ братъ, приди, какъ другъ.

Храбрѣй въ бой, свободы сынъ!
Рази буржуевъ дни и ночи.
Армеецъ, пахарь и рабочій
Не всѣ ль глядятъ другъ другу въ очи
И повторяютъ кличъ одинъ!

Нижеприводимые стихи могутъ служить примѣромъ патриотизма подсовѣтскихъ гражданъ къ «соціалистической родинѣ».

Они уже были напечатаны въ англійскомъ переводѣ въ книгѣ Джона Хэрда о совѣтской Россіи, недавно вышедшей въ Лондонѣ. По-русски они появляются впервые:

Завѣщаніе Совѣтскаго Гражданина.

Прощай, мой край, душитель тяжкій
Всѣхъ чловѣческихъ свободъ,
И вы, зеленныя фуражки,
И ты, подвластный имъ народъ.
Прощай, насилья край нечистый
Подъ флагомъ краснымъ, какъ піонъ,
Гдѣ всѣ правители чекисты,
И каждый гражданинъ шпионъ.
Прощай, униженный, распятый,
Въ рубцахъ кровавыхъ отъ цѣпей,
О рабства край, за горло взятый
Толпой убійцъ и палачей,
Возведшій кровь и угнетенье
И лицемѣрья грязь въ девизъ,
Гдѣ даже мыслить преступленье,
Гдѣ всѣхъ сравняли, только видъ;
Гдѣ чловѣкъ предполагаетъ,
Располагаетъ Г.П.У.
И гдѣ ребенка мать пугаетъ,
Твердя проклятую стопу...
Такъ пресмыкаться нѣтъ ужъ силы,
Дрожать, бояться и терпѣть;
Желаю одного — могилы,
Хочу я только умереть:
Ужъ ничего не конфискуютъ
Они, по крайней мѣрѣ, тутъ,
Не выселятъ, не арестуютъ,
Не сократятъ, не донесутъ.
И пусть какъ трупъ, уже безвреденъ,
Въ безмолвной мертвецовъ толпѣ
Червями буду я изъѣденъ,
Но безъ билета В.К.П.

Мозаика Св. Софії

Сокровища византійського мистецтва

— «Не знали, гдѣ ми находились, на землѣ или на небѣ», — такъ говорили, когда-то, послы князя Владиміра, побывавшіе въ Св. Софії въ Царьградѣ.

Многіе историки считаютъ даже, что рѣшающее значеніе въ выборѣ религій и крещенія Руси, было впечатлѣніе, произведенное на пословъ храмомъ Св. Софії.

Русская религіозная мысль и русское церковное зодчество тѣсно связаны съ Византійей. Древнѣйшіе соборные храмы, домонгольскаго періода въ Кіевѣ и Новгородѣ, были посвящены Св. Софії. Легенды о постройкѣ перваго русскаго монастыря и его храма, — Печерской Лавры въ Кіевѣ, замѣстствованы изъ легендъ по постройкѣ Св. Софії.

Эта историческая связь между берегомъ Босфора и необъятной равниной Россіи никогда не прекращалась.

Черезъ три года, въ 1937 году, весь міръ будетъ праздновать 1400-лѣтній юбилей этого храма. Этотъ храмъ является чудомъ ар-

хитектуры и святыней не только для христіанъ Востока и Запада, но и для мусульманъ, обратившихъ его въ мечеть, но сохранившимъ за нимъ христіанское названіе: «Айя Софія», т. е. Св. Софія. Магометане не тронули храма. Они измѣнили только внутреннее убранство его и закрыли христіанскую роспись.

Историки, художники и археологи всѣхъ національностей много разъ пытались изслѣдовать то, что скрыто было подъ густымъ слоемъ штукатурки и краски, но религіозные мотивы не давали возможности этого сдѣлать. Только послѣ революціи въ Турціи, энергичному американскому профессору Т. Уиттимуру удалось получить у турецкаго правительства разрѣшеніе на очистку стѣнъ Св. Софії.

Работы начались два года тому назадъ, и завѣса, висѣвшая въ теченіе вѣковъ, постепенно проткрывается, а съ нею перелистываются страницы интересной исторіи этого храма.

Первый храмъ, посвященный «Божественной Премудрости», былъ построенъ императоромъ Константиномъ Великимъ около 326 года (точная дата неизвѣстна). Весьма вѣроятно, что въ христіанскую базилику имъ былъ превращенъ древній языческій храмъ Афины, стоящій на томъ же мѣстѣ, что и Св. Софія. Этотъ храмъ «Божественной Премудрости» былъ уничтоженъ въ 404 году пожаромъ, во время бунта, поднятаго населеніемъ столицы, изъ за ссылки Іоанна Златоустаго, причемъ, преданіе говоритъ, что огонь впервые показался у амвона, съ котораго обычно раздавались обличительныя проповѣди константинопольскаго архіепископа.

Императоръ Феодосій II вновь отстроилъ въ 415 году храмъ, но и этотъ второй храмъ просуществовалъ недолго. Въ 532 году во время бунта, поднятаго «зелеными» — церковной партіей — и извѣстнаго въ исторіи подъ названіемъ «возстаніе ника» — храмъ былъ сожженъ до тла.

Въ этомъ же году, приблизительно черезъ мѣсяць послѣ кровавыхъ событій, императоръ Юстіанъ началъ постройку третьяго храма Св. Софії, сохранившагося до нашихъ дней.

По замыслу императора, храмъ долженъ былъ затмить все, что было построено до него въ языческомъ и христіанскомъ мірѣ. Колоссальныя суммы, необходимыя для постройки, были собраны путемъ спеціальнаго налога на населеніе. Во всеъ города Византіи были отправлены указы: доставлять необходимые драгоценныя матеріалы. Многіе языческія святилища были лишены своихъ художественныхъ сокровищъ: мраморныя колонны, бронзовыя двери, статуи, — все было свезено въ Константинополь. Изъ знаменитаго храма Діаны Ефесской были вывезены колоссальныя, монолитныя колонны рѣдчайшаго зеленого мрамора, на которыя и нынѣ опираются боковыя верхнія галереи Св. Софії.

Громадное количество золота, серебра,

драгоценныхъ камней, жемчуга было собрано для украшенія будущаго храма.

Строителями его были два знаменитыхъ архитектора: Артемій изъ Траллеса и Исидоръ изъ Милета.

Императоръ лично и ежедневно принималъ дѣятельное участіе въ постройкѣ. Были сооружены спеціальныя деревянныя мостки отъ его дворца къ лѣсамъ строящагося храма, по которымъ императоръ ходилъ провѣрять работу нѣсколько разъ въ день.

Св. Софія со времени своей постройки такъ поражала воображеніе современниковъ, что вокругъ нея выросъ цѣлый рядъ легендъ. Одна изъ нихъ объясняетъ, почему Юстіанъ сохранилъ старое названіе храма.

Когда часть постройки была закончена, императоръ, раздумывая, кому посвятить новый храмъ, пригласилъ къ завтраку во дворецъ архитекторовъ и лучшихъ мастеровъ. Одинъ изъ нихъ Игнатій оставилъ на лѣсахъ мальчика, своего сына, караулить инструменты, ушедшихъ рабочихъ. Мальчику внезапно явился лучезарный юноша и спросилъ:

— Почему рабочіе оставили дѣла Божіи? — Всеъ ушли завтракать, — отвѣтилъ смущенный мальчикъ.

— Поди и позови всѣхъ на работу, — сказалъ лучезарный юноша, — я останусь здѣсь и клянусь тебѣ Св. Софіей, которая нынѣ создается словомъ Божіимъ, я не уйду пока ты не вернешься.

Мальчикъ пошелъ во дворецъ и сообщилъ объ этомъ отцу. Такъ какъ ни императоръ, ни никто изъ присутствующихъ, не знали, кто былъ этотъ лучезарный юноша, а на постройкѣ его не оказалось, то императоръ приказалъ собрать всѣхъ юношей со всего дворца и показать ихъ мальчику. Никто не походилъ на того, кто послалъ мальчика во дворецъ.

— Тотъ былъ въ бѣлыхъ одеждахъ, его ланиты пылали, какъ огонь, — говоритъ мальчикъ.

Тогда рѣшили, что мальчику явился ангелъ, что храмъ, какъ и прежде, долженъ быть посвященъ «Премудрости Божіей», а чтобы небесный стражъ вѣчно остался охранять святилищу, мальчикъ, по соглашенію съ отцомъ, снабдивъ большими деньгами, отправилъ на постоянное жительство на Кикладскіе острова.

По преданію, мозаичный архангелъ, изображенный на правой сторонѣ алтарной арки Св. Софії, является ангеломъ этой легенды.

Еще много другихъ легендъ созданы о постройкѣ: то ангелы приносятъ золото, когда его не хватаетъ, то даютъ указанія какъ строить алтарную абсиду и т. д.

Работы велись настолько быстро, что черезъ пять лѣтъ храмъ былъ законченъ. Великолѣпнѣе его было немыслимо: драгоценный мраморъ покрывалъ полъ и стѣны, свода и купола были покрыты сплошь золотой мозаикой, золото, серебро и драгоценныя камни были брошены въ такомъ изобиліи,

КАКЪ ПРОИЗВОДЯТСЯ РАБОТЫ

На высокихъ лѣсахъ мастера - итальянцы осторожно отбиваютъ слой штукатурки. Часто, вмѣстѣ съ кусками штукатурки отваливаются осколки мозаики, которые осторожно собираютъ и водворяютъ на прежнее мѣсто.

что внутренность храма поражала каждого вошедшаго: все горѣло разноцвѣтными огнями самоцвѣтовъ, свѣтилось всѣми цвѣтами радуги.

Павель Селенціарій, современникъ Юстиніана, написавшій знаменитую оду, посвященную Св. Софіи, такъ говоритъ о ея богатствѣ:

«Нашъ императоръ обложилъ данью весь міръ,

собравъ всѣ богатства варваровъ Запада, поелику онъ считалъ, что голому камню не приличествуетъ быть украшеніемъ Божественнаго, Вѣчнаго Храма».

Престолъ былъ сдѣланъ изъ сплава, соединявшаго всѣ драгоценныя металлы и камни. Надъ престоломъ высился шатеръ «киварій» изъ чистаго серебра, богато украшенный драгоценными камнями.

Византійскій историкъ Никита, упоминаетъ о престолѣ, говоря: «многокрасочной гармоніей удивлялъ онъ всѣ народы».

Безчисленныя драгоценныя паникадила ярко освѣщали громадное пространство храма во время вечерняго богослуженія.

Византійскіе историки говорятъ, что, когда, 27 декабря 537 года, Юстиніанъ вошелъ въ законченный и освѣщенный храмъ, онъ съ гордостью воскликнулъ:

— Я побѣдилъ тебя, Соломонъ!

Св. Софія за 1400 лѣтъ своего существованія подвергалась многократнымъ, частичнымъ разрушеніямъ и поправкамъ. Черезъ 19 лѣтъ послѣ освященія, въ 557 году, во время землетрясенія, рухнулъ куполъ и черезъ годъ былъ вновь возведенъ, но уже меньшаго размѣра.

Въ 788 году, въ годы иконоборчества, патриархъ Никита уничтожилъ много мозаичныхъ иконъ. Неоднократныя землетрясенія причинили храму значительныя поврежденія и византійская хроника регистрируетъ ихъ въ IX, X и XIV вѣкахъ. Исправленію поврежденій, причиненныхъ землетрясеніемъ въ 1344 году при импер. Іоаннѣ Кантакузенѣ, содѣйствовала Россія, посылая большія средства для реставраціи этого храма.

Ни землетрясенія, ни народныя бунты не могли причинить столько вреда Св. Софіи, какъ люди, во имя Христа, совершившіе невиданныя варварства въ этомъ христіанскомъ храмѣ. Крестоносцы, взявшіе Константинополь въ 1204 году, дочиста разграбили Св. Софію. Топорами рубили серебряный иконостасъ, золотыя сосуды, мечами выламывали драгоценныя камни, снимали цѣльныя украшения, даже часть мраморной облицовки стѣнъ и половъ была вывезена изъ храма. Послѣ ихъ 50-лѣтняго владычества никогда, ни столица, ни Св. Софія не могли вернуть себѣ своего прежняго великолѣпія.

Турки превратили Св. Софію въ мечеть и она стала играть ту-же роль исключительной святини для магометанъ, какъ и для православныхъ христіанъ. Магометанскій законъ запрещаетъ изображенія человѣческихъ существъ, а потому, всѣ мозаичныя фигуры, какъ и кресты Св. Софіи, были закрыты сложемъ штукатурки и закрашены нѣсколькими разъ. Султанъ Абдуль Меджидъ основательно реставрировалъ въ 1847 году Св. Софію, пришедшую въ большую ветхость. Работами при этой реставраціи руководили архитекторы русскаго посольства въ Константинополь и члены Русской Академіи Художествъ — швейцарцы, братья Фоссати, впервые увидѣвшіе чудныя мозаики. По окончанію капитальныхъ работъ, мозаики были вновь тщательно заштукатурены и закраше-

ЧЕРЕЗЪ ЧЕТЫРЕ СЪ ПОЛОВИНОЙ СТОЛѢТІЯ...
образъ Спасителя надъ главнымъ входомъ.

ны, а лица четырехъ Серафимовъ въ парусахъ главнаго купола были закрыты золотыми звѣздами.

И вотъ теперь, спустя болѣе 80 лѣтъ, благодаря неутомимой энергіи профес. Т. Уиттимора, извѣстнаго столь многимъ русскимъ по его широкой благотворительной дѣятельности, удалось начать работы по расчисткѣ стѣнъ Св. Софіи и часть мозаики представляла въ ея великолѣпномъ первоначальномъ видѣ.

Были обнаружены прекрасно сохранившіеся, большіе мозаичныя кресты на золотомъ фонѣ, украшавшіе восемь арокъ надъ входными дверями притвора, а также открыта замѣчательная мозаичная икона надъ средними главными дверями.

Эта мозаичная икона изображаетъ, сидящаго на тронѣ Христа, съ поднятой благославляющей десницей и раскрытымъ Евангеліемъ, на которомъ написаны слова: «азъ есмь свѣтъ міру». Сверху, по бокамъ въ медальонахъ, Божія Матерь и Архангелъ. Внизу, у ногъ Христа, распростертый въ молитвенной позѣ, судя по многимъ историческимъ даннымъ, императоръ Левъ VI Мудрый, о которомъ нашъ, русскій паломникъ, архіепископъ новгородскій Антоній, посѣтившій Св. Софію, въ 1200 г. писалъ: «На сторонѣ же дверей стоитъ икона велика, а на ней написанъ царь Карлей (испорченное греческое Киръ Леонъ), у него камень драгій въ челѣ и свѣтитъ въ ноши».

Съ любезнаго разрѣшенія Византійскаго Института, мы печатаемъ фотографіи работъ и открытій, сдѣланныхъ въ Св. Софіи.

Расчистка продолжается. Работа кропотливая, медленная и осторожная. Сантиметръ за сантиметромъ снимается чуждая мозаикѣ окраска и штукатурка и открываются постепенно художественныя шедевры, а съ ними вмѣстѣ пріоткрывается завѣса исторіи этого единственнаго въ своемъ родѣ зданія въ мірѣ.

Уже мы имѣемъ открытія большой художественной и исторической цѣнности, но работы только начались, и весь міръ ожидаетъ съ большимъ нетерпѣніемъ дальнѣй-

шихъ результатовъ трудовъ энергичнаго проф. Т. Уиттимора, которому слѣдуетъ пожелать въ его грандіозной и трудной работѣ полнаго успѣха.

Е. И. М.

ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ
НОМЕРѢ:

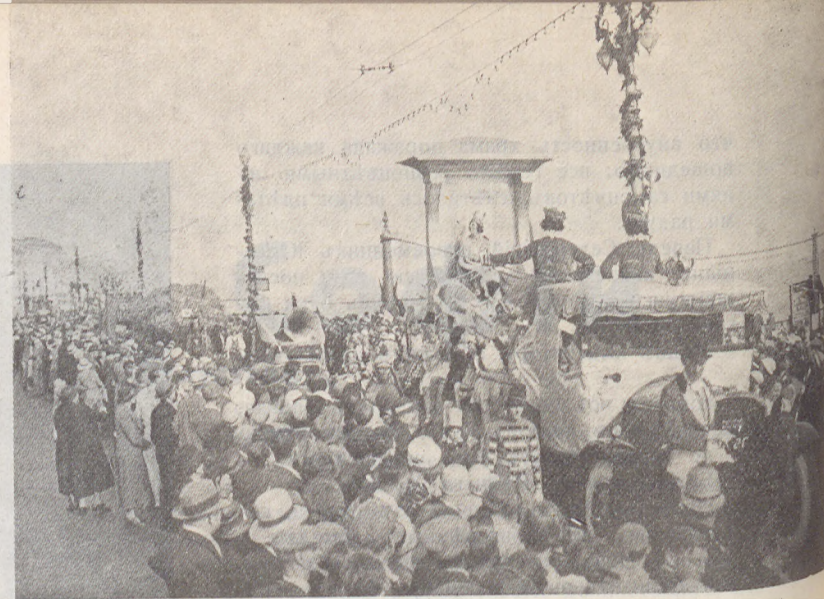
НАЧНУТСЯ ПЕЧАТАНІЕМЪ,
впервые на русскомъ языкѣ,
представляющія большія историческія
интересы,

Письма ЕКАТЕРИНЫ II
къ ПОТЕМКИНУ

съ очерками А. Кашиной.

«Мисс Европа 1934» — Есфирь Тойвонень.

Карнавалъ въ Гастингсѣ.

16 на автокарѣ

ВЫБОРЫ „МИСЪ ЕВРОПЫ“

„Битва при Гастингсѣ“

Гастингс — это элегантный морской курортъ, вродѣ Биаррица, въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды отъ Лондона. Европейскія «миссъ» прибыли сюда 3 сентября, и имъ была оказана мэромъ очень радушная встрѣча. Такъ же восторженно прелестныхъ туристокъ принимала парадная гастингская публичка, которая, вѣроятно, для этого случая, забыла свою чопорность и дѣлала все, что было въ ея силахъ, чтобы ея гостямъ не было скучно.

Слова одни празднества, великолѣпные банкеты и танцевальныя вечера смѣнялись другіе. Никому доселѣ невѣдомыхъ дѣвушекъ шестнадцати европейскихъ странъ, дѣйствительно, принимали, точно «принцессъ крови».

Англія — страна традицій и здравого консерватизма и, надо полагать, что красавицы произвели на англичанъ сильное впечатлѣніе, если толпы народа проставали предъ «Куинсъ-Отелемъ», въ которомъ остановились «королевы красоты», часами, чтобы получить у кого-нибудь изъ нихъ одинъ взглядъ или же автографъ на открытку.

«Уайт-Рокъ-Павильонъ» это залъ, въ которомъ въ Гастингсѣ происходятъ большія празднества. Въ этомъ павильонѣ собирались нѣсколько разъ. Здѣсь «королевамъ» было показано, специально для нихъ поставленное варьете. Въ громадномъ бассейнѣ лучшіе пловцы Англіи показывали свое искусство. И, наконецъ, «гвоздемъ программы» явился карнавалъ, въ которомъ «миссъ» занимали центральное мѣсто, привлекая своими костюмами, украшенными колесницами и веселымъ гомономъ публику изъ Гастингса и Лондона.

Но вотъ подошелъ и страшный день выборовъ «Миссъ Европы» 8 сентября. Немало сердецъ красавицъ сжималось сладкимъ трепетомъ и робкой надеждой предъ этимъ страшнымъ днемъ! До сихъ поръ — миссъ отъ были равны. Теперь изъ нихъ выберутъ только одну, достойнѣйшую, которая будетъ носить дѣльный годъ ослѣпительный титулъ «Миссъ Европы».

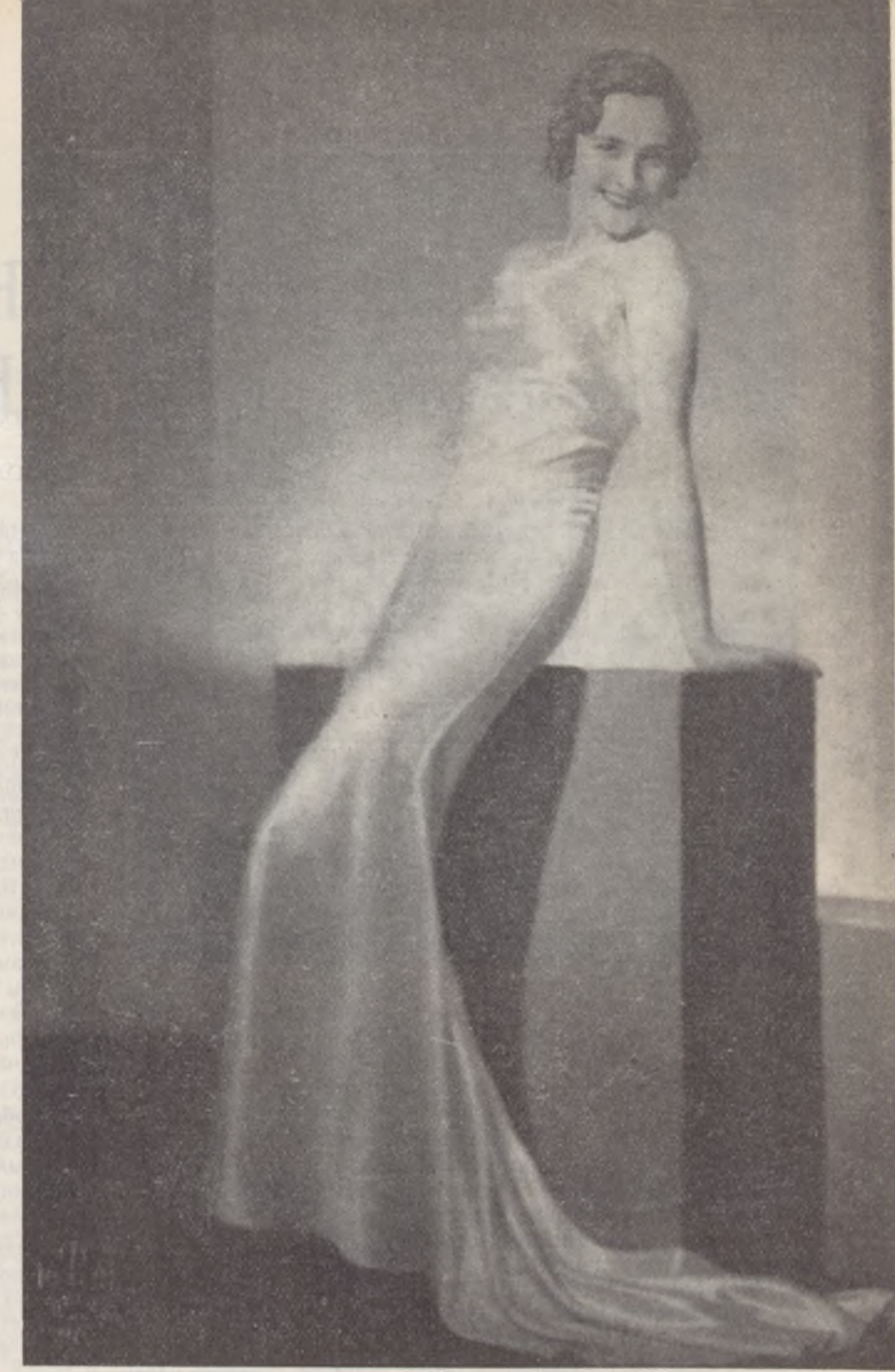
Все началось съ завтрака, который состоялся въ «Куинсъ-Отелѣ» въ половинѣ перваго. Красавицы сидѣли за большимъ столомъ, а противъ каждой изъ нихъ — ихъ арбитры, изъ которыхъ состояло все жюри по выборамъ «Миссъ Европы». Русскимъ арбитромъ былъ д-ръ Б. Перро, уже много лѣтъ, проживающій въ Англіи.

Слѣва: Прибытіе европейскихъ «миссъ» въ Гастингсѣ.

Затѣмъ началось представленіе «миссъ» публикѣ, которая занимала мѣста въ зрительномъ залѣ. Красавицы появлялись по очереди на эстрадѣ, ихъ встрѣчали аплодисментами, а жюри судило о шансахъ той или другой по силѣ аплодисментовъ.

Когда эта церемонія была окончена, судьи удалились на совѣщаніе. Черезъ нѣкоторое время двери открылись и въ судейскую комнату были приглашены «миссъ» Россія, Финляндія, Венгрія, Бельгія, Норвегія и Франція. Это означало, что выборъ «миссъ Европы» будетъ сдѣланъ изъ числа этихъ шести красавицъ.

Новое совѣщаніе... Волненіе среди присутствующихъ достигаетъ своего апогея. Наконецъ, раздается звонокъ, въ комнату судей приглашаютъ «Миссъ Финляндію» и чрезъ мгновеніе залъ облетаетъ имя новой «Миссъ Европы»! Это 1-жа Есфирь Тойвонень, дочь наборщика, служившая продавщицей въ одномъ универсальномъ магазинѣ Гельсингфорса, но потерявшая недавно свое мѣсто.

«Мисс Европа 1933» — Татьяна Александровна Маслова.

Новая «Миссъ Европа» типичная представительница сѣверной, скандинавской красоты: блѣлая, стройная, прекрасно сложенная, но робкая и застѣнчивая до трогательности.

Говорятъ, что, кромѣ «Миссъ Финляндія», наибольшіе шансы быть избранной «Миссъ Европой» имѣла «Миссъ Россія» Е. С. Анто-

нова. Но ей, какъ и слѣдовало ожидать, помѣшало то обстоятельство, что въ прошломъ году это высокое званіе уже носила представительница Россіи.

И, наконецъ, послѣдніе два дня — въ Лондонѣ, гдѣ «Миссъ Россія» посѣтила нашъ б. повѣренный въ дѣлахъ Е. Саблинъ и поднесъ ей цвѣты.

Послѣдній парадъ.

КАКЪ БЫЛЪ СПАСЕНЪ Князь Гавріиль Константиновичъ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ*)

Боже, какая это была мука! Мы стали болтать всякую ерунду, но мужъ успѣлъ шепнуть мнѣ, чтобы я обратилась въ нѣмецкое консульство. 15 минутъ прошли, какъ одно мгновѣніе! Намъ приказали прощаться.

Какъ во снѣ я вышла на улицу. Остатся бездѣятельной я не могла, а потому немедленно отправилась на Гороховую въ Чека къ Б., чтобы рассказать ему весь инцидентъ.

Я немедленно поѣхала къ доктору И. Манухинимъ. Б. выслушалъ меня и, повидимому, весь мой рассказъ произвелъ на него впечатлѣніе.

— Попросите доктора Манухина захватить ко мнѣ завтра, — сказала онъ мнѣ.

Я немедленно поѣхала къ доктору И. Манухину и передала ему мою бесѣду съ Б.

На слѣдующій день Манухинъ мнѣ рассказалъ, что когда онъ явился въ Чеку въ кабинетъ Б., то засталъ тамъ вчерашняго комиссара тюрьмы. Б. въ рѣзкой формѣ обратился къ комиссару:

— Извѣстно ли вамъ, товарищъ комиссаръ, что мой приказъ долженъ исполняться по всей Россіи? — Потрудитесь немедленно извиниться передъ докторомъ, выдать ему новый пропускъ на свиданіе съ Романовымъ ежедневно безъ комиссара и въ любой часъ... Сами потрудитесь сдать должность другому лицу...

Докторъ Манухинъ былъ удовлетворенъ. Я была счастлива, что мой мужъ будетъ ежедневно видѣть своего доктора, а я черезъ него могу передавать слова утѣшенія и бодрости.

Мысль объ освобожденіи мужа изъ цѣпкихъ лапъ Чеки не покидала меня, но въ этомъ направленіи дѣло совершенно не подвигалось; бездѣйствовать же я не могла. «Урицкій меня не принималъ, у Б. нечего просить. Къ кому обратиться? Что дѣлать?» думала я. Наконецъ, я вспомнила свою попытку познакомиться съ женой Б. Я позвонила ей по телефону и узнала, что ея опять нѣтъ въ Петроградѣ. Эта неудача меня такъ взволновала, что я не находила себѣ мѣста. Не зная, что мнѣ дѣлать, я поѣхала посоветоваться съ нашимъ милымъ докторомъ Манухинимъ. Онъ предложилъ мнѣ начать хлопоты у Горькаго, такъ какъ послѣдній знакомъ со всѣми видными большевиками и пользуется у нихъ большой популярностью. Докторъ Манухинъ былъ любезенъ и, не откладывая, сейчасъ же поѣхалъ къ Горькому, меня же просилъ не волноваться и ждать отъ него извѣстій.

Въ тотъ же вечеръ Манухинъ позвонилъ мнѣ по телефону и сказалъ, что Горькій общалъ свое полное содѣйствіе. Докторъ Манухинъ лечилъ Горькаго отъ туберкулеза, и только, благодаря принятымъ Манухинимъ своевременно мѣрамъ, жизнь Горь-

каго была спасена. Зная, какъ мучителенъ туберкулезъ, Горькій заинтересовался ходомъ болѣзни моего мужа и сейчасъ же далъ Манухину письмо къ Ленину, которое кто-нибудь изъ насъ долженъ былъ доставить въ Москву сыну Горькаго, а тотъ долженъ былъ лично вручить его самому Ленину.

Въ это время ко мнѣ позвонила жена Б. и просила пріѣхать для переговоровъ къ ней на службу, на Аптекарскую набережную въ бывшее зданіе Министерства Торговли и Промышленности. Придя туда и не зная совершенно госпожи Б., я начала бѣгать по всѣмъ коридорамъ и комнатамъ, чтобы разыскать ее. Вдругъ, ко мнѣ подошла маленькая женщина въ чѣмъ-то красномъ, жгучая брюнетка, армянскаго типа, и назвала меня по фамиліи. Оказалось, что это была жена Б. Мы стали ходить по коридору и я рассказала ей свое положеніе и просила ее помочь. Сначала она мнѣ показала женщину съ большимъ саоммѣніемъ и апломбомъ, но потомъ я замѣтила, что она не чужда добрыхъ человѣческихъ чувствъ, и наше свиданіе закончилось ея обѣщаніемъ помочь мнѣ въ моихъ хлопотахъ по освобожденію моего больного мужа.

Въ тюрьмѣ, на свиданіи, я успѣла шепнуть мужу, что жду возвращенія моей горничной, которая уѣхала въ Москву съ письмомъ къ Ленину, и что жена Б. общала свое содѣйствіе, и я вѣрю въ его скорое освобожденіе.

Съ разрѣшенія Урицкаго свиданія эти происходили теперь совмѣстно со всѣми Романовыми. Въ кабинетѣ у начальника тюрьмы, кромѣ меня и мужа, находились также Княгиня Палей и Вел. Кн. Павелъ Александровичъ. Меня это обстоятельство страшно радовало, такъ какъ я видѣла какъ это было пріятно мужу.

Каждый день я съ большимъ волненіемъ и нетерпѣніемъ ждала возвращенія моей горничной изъ Москвы. Ко мнѣ заходило много знакомыхъ, и каждый предлагалъ свои услуги. Заѣхалъ однажды докторъ Манухинъ и предложилъ отправиться съ нимъ къ Горькому. Я немедленно согласилась.

Большая, чудная квартира въ богатомъ домѣ. Въ квартирѣ съ утра до ночи много народа. Меня просили подождать и видимо забыли обо мнѣ. Наконецъ, вышла жена Горькаго, артистка М. Ф. Андреева, красивая, видная женщина, лѣтъ сорока пяти. Я стала ее умолять помочь освободить моего мужа. Она сказала, что не имѣетъ ничего общаго съ большевиками, какъ какъ разъ ей теперь предлагаютъ занять постъ комиссара театровъ, и если она согласится, то думаетъ, что по ея просьбѣ будутъ освобождать заключенныхъ. Во время этого разговора вошелъ Горькій. Я обратила вниманіе на его добрые

глаза. Онъ поздоровался со мной молча. Ушла я отъ нихъ окрыленная надеждой. Меня приглашали заходить и общали увѣдомить о дальнѣйшемъ.

Время идетъ, я ослабѣваю съ каждымъ днемъ, не ѣмъ, не сплю и, просыпаясь каждое утро, съ ужасомъ думаю: «Живъ ли мой мужъ?..» Утѣшительныхъ извѣстій — никакихъ. Наконецъ, пріѣзжаетъ изъ Москвы горничная, но безъ результатовъ, такъ какъ сынъ Горькаго сказалъ, что отвѣтъ на письмо послѣдуетъ официальный. Бѣгаю къ женѣ Б. — она ласково обѣщаетъ мнѣ помочь. Бѣгаю къ Чека, на Гороховую, провожу тамъ по 6-7 часовъ въ день, но безъ всякаго результата. Звоню и захожу къ Горькому, все справляюсь объ официальномъ отвѣтѣ Ленина. Отвѣта нѣтъ. М. Ф. Андреева сообщила мнѣ, что Урицкій общалъ освободить моего мужа.

Идутъ дни за днями. Описывать свое состояніе и всѣ мои переживанія я не могу; они понятны безъ словъ. Наконецъ, въ одинъ изъ такихъ тяжелыхъ дней я узнала отъ Горькаго, черезъ Манухина, что Ленинъ далъ свое согласіе на освобожденіе мужа и официальную бумагу по этому поводу везетъ изъ Москвы самъ Луначарскій.

Моей радости не было предѣла. Я кинулась къ женѣ Б. и она мнѣ тоже подтвердила, сказавъ, что Урицкій далъ свое согласіе на освобожденіе мужа, но нужно подождать нѣсколько дней.

Боже, что это была за радость! Я хотѣла обязательно передать объ этомъ мужу, но, къ сожалѣнію, нашъ докторъ былъ очень занятъ и не могъ ходить въ тюрьму. Однако, ему удалось улучить минуту и онъ сообщилъ обо всемъ мужу и подбодрилъ его. Я же съ нетерпѣніемъ ждала пріѣзда Луначарскаго. Прошло четыре, пять дней, а Луначарскаго съ бумагой все не было. Стали говорить о томъ, что Луначарскій вернулся, но никакой бумаги не привезъ!

Какой ужас! Какой обманъ?! Я бросилась къ Горькому. Тамъ мнѣ отвѣтили такъ неопредѣленно, что я ничего не могла понять. Поѣхала къ женѣ Б. Она меня утѣшала, просила не волноваться, имѣть терпѣніе и еще нѣсколько дней подождать...

Воскресная на нѣкоторое время радость, была убита безграничнымъ отчаяніемъ. Вся въ слезахъ, обезсиленная, ничего не понимающая, я вернулась домой. Боже, что это было за состояніе. Я молилась Богу, прося Его помочь мнѣ и дать силы, которыя я теряла съ каждымъ часомъ.

Какъ прошли день и ночь, не помню. Утромъ меня разбудилъ телефонный звонокъ. Звонила жена Б. Она была сильно взволнована и сообщила мнѣ, что убитъ комиссаръ Урицкій, что замѣстителемъ убитаго назначенъ ея мужъ и просила меня не волноваться, такъ какъ это назначеніе можетъ

*) См. №№ 35-38 «И. Р.»

только улучшить положение моего мужа. Кроме того, она сообщила мне, что комиссар тюрьмы ранен при перестрелке у Английского посольства. Я была потрясена этими известиями, не зная, что предпринять. Следя за этим начальник тюрьмы предупредил меня по телефону, что ввиду ранения комиссара, отменено сегодня свидание в тюрьме. Несмотря на это я решила сделать все возможное, чтобы добиться свидания с мужем. Смело подошла к телефону и позвонила Б.

— Почему отменены свидания? — спросила я его.

— Ранен комиссар, а на свидании он должен присутствовать, — ответил Б.

— Неужели вы не доверяете начальнику тюрьмы?

— Это не полагается. Свидания должны быть в присутствии комиссара, а я не могу сделать для вас исключение, — холодно отвечает Б.

— Зачем делать исключение мне, разрешите всем. Помните, — продолжала я, — годы вашего заключения и ваше состояние, когда у вас отнимали свидания с женой?

Он молчал. Затем медленно произнес:

— Попросите начальника тюрьмы позвонить ко мне.

Я немедленно телефонировала начальнику тюрьмы и через пять минут он сообщил мне, что свидание разрешено. Я поехала в тюрьму. Книжка Палей уже была там. Ликование наше было полное: вместо 15 минут начальник тюрьмы разрешил нам свидание на целый час. Мы, грешные, радовались отсутствию грубого комиссара. Мужу я все подробно рассказала и подбодрила надеждой скорого освобождения, так как с назначением Б. на место Урицкого мои хлопоты должны увенчаться успехом.

В газетах появился портрет Урицкого и некролог. В одном из некрологов было сказано, что Урицкий страдал туберкулезом и царское правительство, ввиду его болезни, заместило ссылку и тюрьму высылкой за границу. Я обвела это сообщение красным карандашом и вырвала.

Жена Б. позвала меня к себе. Я была поражена бедностью, в которой они жили. Три маленькая, темная комнаты на грязном, вонючем дворе с помойными ямами. Жена Б. была чрезвычайно мила, просила меня не горевать и верить в скорое освобождение мужа. Она посоветовала мне написать прошение в Президиум, приложить докторский свидетельств и просить об освобождении мужа по болезни. Прошение я должна была передать на Гороховую.

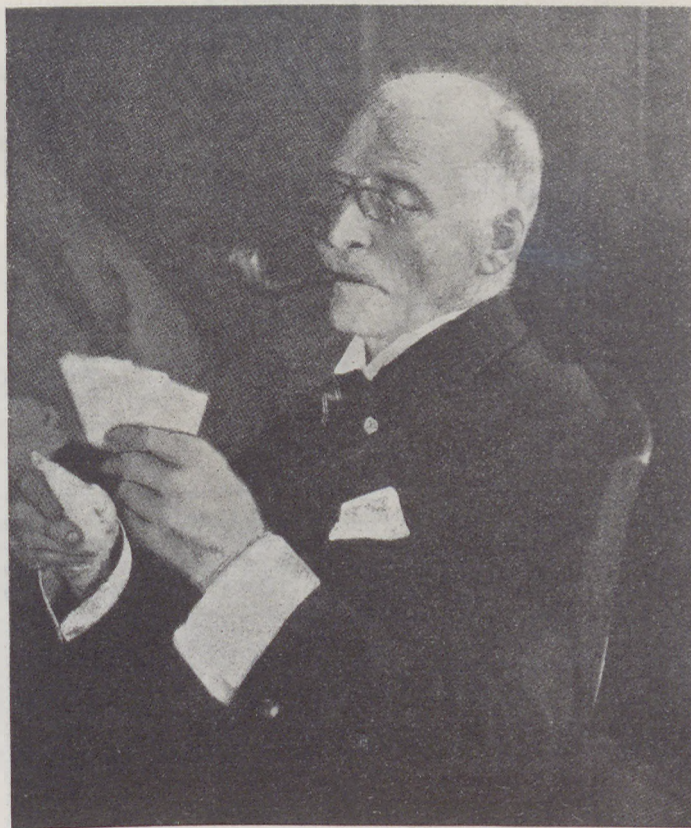
Все слухи о разрешении Ленина замерли и никто уже не говорил о них. Все были заняты убийством Урицкого и его похоронами. Весь город украсился черными флагами, даже на тюрьме, где сидел мой муж, висел большой черный флаг.

Я написала прошение, собрала четыре докторских свидетельства, из которых одно было тюремного врача, и все отнесла на Гороховую.

Жена Б. принимала во всем самое горячее участие и я каждый день или бывала у нее, или звонила к ней. Ее утешения и ободрения поддерживали мою бодрость. Я искренне полюбила эту отзывчивую и добрую женщину. Она утешала и утешала ме-

СЕМИДЕСЯТИПЯТИЛЕТЬЕ КНУТА ГАМСУНА

Знаменитый норвежский писатель, автор «Голода», «Пана», «Викторин», «Благословения земли», «Бродяги» и др. произведений, пользующихся у русского читателя большой популярностью, недавно отпраздновал в самой скромной домашней обстановке свой семидесятипятнадцатилетний юбилей. Мы воспроизводим последнюю фотографию писателя во время игры в бридж.

ня, что вопрос об освобождении моего мужа решен в положительном смысле и мне нечего волноваться.

Никогда не забуду одного дня. У меня на душе особенно было тяжело: два дня тому назад был у нас обыск — опять искали моего мужа. Вместо него, арестовали мужа моей сестры. Только благодаря моим неустанным хлопотам у Б. он был освобожден на следующий день. Вообще, в эту ночь было произведено масса арестов и многие погибли в подвалах Чеки. Все это происходило в связи с убийством Урицкого. Весь город был объят ужасом, улицы были пусты и только красные солдаты ходили повсюду. Не было буквально ни одной семьи, где бы не было арестованных. Все это сильно волновало и тревожило меня.

С таким настроением я отправилась к жене Б. Она меня начала утешать, но я видела, что она чем-то сильно взволнована. Она долго говорила по телефону со своим мужем. Из их разговора я не могла уловить чего-либо угрожающего нам, но поняла, вернувшись почувствовала своим наболтанным сердцем, что-то неладное. Слезы неудержимым потоком полились из моих глаз. Не было слов, которыми я ни заклинала ее сказать мне правду. Она умоляла меня успокоиться и уверяла, что разговор ее с мужем касался исключительно их личных дел.

Я уехала от жены Б. еще с большим волнением и предчувствием чего-то страшного. Успокоить себя ничем не могла. На утро машинально взяла газету, я вскрикнула. Ужас овладел мною. На первой странице крупным шрифтом было напечатано, что ввиду убийства Урицкого и других комиссаров и дабы такая насилья не повторялись, большевики объявляют всех заключенных в тюрьмах заложниками и если будет убит хоть один комиссар, за одного большевика будут расстреляны несколько заложников. Ниже был

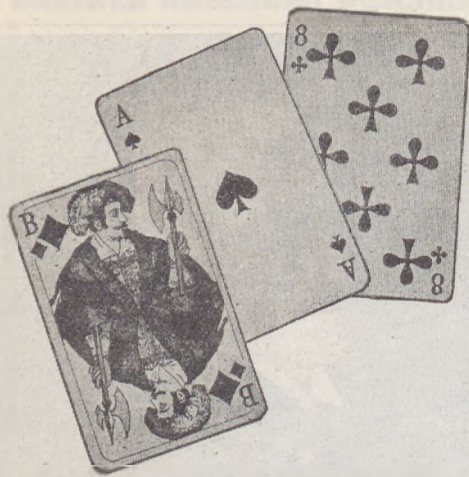
приведен список, содержащихся в тюрьме, причем в группе первой были все Великие Князья и мой муж. Затем следовали списки заложников: генералов, офицеров и политических деятелей различных партий. Все эти списки были подписаны комиссаром Чека Б. Когда я это увидела, поняла весь ужас моего положения. С одной стороны, общаются освободить моего мужа, а с другой — его зачисляют в списки заложников и он может быть расстрелян каждую минуту.

Первой мыслью было телефонировать начальнику тюрьмы и просить его принять меры, чтобы эти списки не попали в руки наших заключенных. Оказывается, я опоздала — служащие тюрьмы уже успели все рассказать. Тогда я бросилась к Горькому искать у него защиты. Придя туда и рассказав в чем дело (Горький еще не успел прочитать газеты), я от слабости и волнения упала в обморок, а затем у меня началась истерика. Горький и его жена были буквально ошеломлены этим известием и ничего не понимали. Видя, что они мне помочь не могут, я от них позвонила по телефону Б. и просила его принять меня сейчас же. Он разрешил и я поехала на Гороховую в Чека.

Пропуск мне выдали немедленно и как лунатик я вошла в кабинет Б. и там потеряла сознание. Очнувшись в объятиях жены Б. Она случайно пришла к мужу. Я, как во сне, повторяла: «Что это такое? Что это такое?» Вдруг у меня был такой измученный и страшный вид, что они оба начали меня утешать и успокаивать. Дали стакан чаю, папиросу.

— Зачем вы обманываете меня? — плакала я, — со дня на день объячают освободить моего мужа, а затем за вашей подписью печатаются списки заложников, где в первой группе помещена фамилия моего мужа.

Кн. А. Романова.
(Окончание следует)

Три карты...

Три карты... Три карты...

Карточные клубы Парижа

Названія карточных клубовъ. — «Филателисты», «Нумизматы», «Охотники». — Завѣтная комбинація. — Посвященіе въ рыцари зеленого стола. — Рабатеры-загонщики. — Экзаменъ новичку. — Овечьи короли и статисты. — Огвѣтъ на золотомъ столѣ. — Приглашенный билетъ. — Клубные буржуи и пролетаріи. — Система старичка-доктора. — Русскіе игроки. — Три карты... три карты... три карты... — Огвѣтъ господина Андрѣ. — Единственный и вѣрный способъ излечиться отъ азарта.

Карточные клубы Парижа...

Цѣлый міръ, своеобразный и замкнутый въ своей особой средѣ. Міръ со своимъ бытомъ, со своими традиціями, обычаями и написанными законами.

Въ этомъ мірѣ бѣднякъ можетъ скрестить свою шпагу судьбы и счастья со шпагой богача, но побѣдителемъ всегда останется богатый...

Карточныхъ клубовъ въ Парижѣ много. Большею частью они помѣщаются на улицахъ, прилегающихъ къ центру — большимъ бульварамъ, къ площадямъ Оперы и Мадленъ.

Каждый изъ нихъ имѣетъ свое названіе, впрочемъ, ничего общаго съ карточной игрой не имѣющее.

Если судить по наружнымъ вывѣскамъ членовъ этихъ клубовъ объединяютъ: то общая любовь къ филателии, то къ нумизматикѣ, то къ конскому спорту, то къ авіаціи, то къ африканской охотѣ...

Но можно смѣло утверждать, что среди членовъ «Клуба любителей старинныхъ монетъ» не найдется ни одного настоящаго нумизмата, а среди членовъ «Клуба африканскихъ охотниковъ» врядъ-ли найдется хотя бы одинъ, убившій не только льва, но даже и зайца.

Заго всѣхъ ихъ объединяетъ общее страстное поклоненіе одной цифрѣ, цифрѣ царичѣ и повелительницѣ всѣхъ этихъ мѣстъ — девяткѣ...

Снаружи вы этой эмблемы, однако, не увидите никогда. Въ витринахъ у дверей и надъ входами въ клубы красуются коллекціи почтовыхъ марокъ, маленькія модели аэроплановъ и парусныхъ яхтъ, гравюры знаменитыхъ рысаковъ или чемпионовъ игры въ поло, накснець, чучела хищныхъ птицъ и оленьи рога, но никогда не выставляются на показъ то завѣтное, о чемъ и день и ночь мечтаетъ каждый игрокъ, будь онъ богачемъ или бѣднякомъ — ослѣпительно прекрасныя и заманчивыя три карты, общая сумма очковъ которыхъ составляетъ завѣтную комбинацію девяти: жиръ и девять, одинъ и восемь, два и семь, три и шесть, четыре и пять...

Трудно ли сдѣлаться членомъ клуба? Нѣтъ, очень легко. Рекомендація одного члена, краткій опросъ въ бюро (имя, адресъ, профессія), какое-нибудь удостовѣреніе личности — и вы становитесь полноправнымъ игрокомъ. Ваша фамилія записывается въ большую клубную книгу и врата въ таинственный храмъ карточного счастья передъ вами открыты. Отнынѣ вы можете придти туда къ завтраку и уходить только поздней ночью, когда клубъ закрывается на пять-шесть часовъ, чтобы дирекція могла подвести итоги, прислуга произвести уборку помѣщеній, а игроки хоть немного отдох-

нуть и явиться вновь съ новыми силами и новыми деньгами.

— Увѣряю васъ, сударь, — сказала мнѣ одинъ старый и опытный, видавшій виды, портъ, — если бы мы не закрывались, половина игроковъ оставалась бы въ клубѣ дремать въ креслахъ, и всегда бы нашлись любители продолжать игру и въ ранніе утренніе часы.

**

Есть клубы богатые и шикарныя, бѣдные и захудалые... Иные, какъ и люди, дѣлаютъ карьеру, развиваются и богатеютъ, другіе, наоборотъ, опускаются и прогораютъ. На одни появляется мода, на другіе она проходитъ.

Продвѣтаніе клуба зависитъ отъ ловкости, умѣнья и опыта ихъ директоровъ, отъ состава и подбора опытныхъ «рабатеровъ». Рабатеры это — загонщики, вербовщики будущихъ игроковъ, ловцы азартныхъ душъ. Ряды ихъ отчасти пополняются бывшими игроками, уже пропустившими свое состояніе за карточными столами. Среди нихъ есть люди съ громкими именами и непотерянными еще связями. Ихъ цѣль и задача приводить игроковъ богатыхъ, широкихъ, увлекающихся. Особенно желательны новички, неопытные въ карточномъ дѣлѣ. Въ ежедневномъ уловѣ рабатеровъ среди крупной рыбы попадаются и мелкая рыбешка.

Едва новый игрокъ вступаетъ въ игральную залу, какъ сразу же берется подъ незамѣтное наблюденіе.

Всѣ его повадки, манеры, размѣры ставокъ, отношеніе къ проигрышу и выигрышу будутъ замѣчены рабатерами, шанжерами (мѣняющими деньги на жетоны) и самими крупье.

— Кого это вы сегодня привели?

Рабатеръ съ гордостью смотритъ на директора и отвѣчаетъ:

— Одно южно-американца... Крупный скоторговецъ изъ Венецуэлы. Не то свиной, не то овечьей король... Онъ уже игралъ вчера въ «Клубѣ любителей цвѣтоводства». Но я его переманилъ. Играетъ, какъ богъ, и деньжищи уйма...

— Угостите для начала завтракомъ бесплатно. Вино лучшихъ марокъ. А тамъ посмотримъ.

— Я уже его пригласилъ.

— Бувье! — зоветъ директоръ другого рабатера, худого и тонкаго, съ блѣднымъ, уставымъ и помятымъ, но породистымъ лицомъ.

Бувье подходитъ съ заискивающей улыбкой.

— Ваши вчерашніе восточные князья оказались настоящими босяками! — строго говоритъ директоръ: — Одинъ мазалъ по столу, а другой, заложилъ въ банкъ одинъ луи,

связалъ двѣ руки, продалъ банкъ, немедленно размѣнялъ жетоны и ушелъ... А вы еще кормили эту рвань бесплатно. Такихъ «статистовъ», Бувье, у насъ и безъ нихъ много!..

— Они мнѣ показались...

— Дорогой мой... Вы не новичекъ... Вамъ ничего не должно казаться, вы должны знать...

— Овечьей король играетъ!..

На лицѣ перваго загонщика лучи славы одержанной побѣды.

— Играетъ? Какъ? — живо спрашиваетъ директоръ.

— За золотымъ столомъ. Мечетъ отвѣтъ... Двадцать тысячъ уже размѣнялъ... Посмотрите сами...

Директоръ подходитъ къ большому столу. Чуть замѣтно переглядывается со своимъ лучшимъ крупье, мосье Кенилемъ. Съ удовлетвореніемъ замѣчаетъ, что всѣ номера стола на обѣихъ крыльяхъ, заняты солидными игроками, за стульями которыхъ стоитъ плотная толпа мазчиковъ «стагистовъ».

У венецуэльца — квадратное, темное лицо, густыя брови, нависающія надъ черными глазами на желтоватыхъ бѣлкахъ. Лобъ и шея у него бычья. Пальцы и ногти на волосатыхъ рукахъ тоже квадратные. Проирывааетъ и выигрываетъ онъ безстрастно, безразлично, какъ быкъ жуетъ свою жвачку.

«Папаша Ликъ» старшина всѣхъ шанжеровъ, самъ шанжеръ для самыхъ почетныхъ и богатыхъ игроковъ, священнодѣйствуя, припоситъ овечьему королю въ большой фарфоровой чашѣ гору намѣненныхъ жетоновъ. Здѣсь — красныя кружки луидоры, бѣлыя сотни, зеленые большіе кружки — пятисотки, продолговатыя, лиловые прямоугольнички — тысячи, еще большіе, оранжевые, — пятидесятые.

Длинная, невѣроятно ловкая и гибкая лопатка крупье забѣгала по крыльямъ стола. Одни жетоны она хватала и переносила въ кассу банкюмета, другіе въ равномъ количествѣ прибавляла къ ставкамъ игроковъ. Операция была молниеносна и послѣ нея касса венецуэльца уменьшилась вдвое.

— И такъ уже въ пятый разъ, — въ восторгѣ шепчетъ на ухо директору рабатеръ.

Банкъ колченъ. Овечьей король, собравъ остатки жетоновъ, можетъ отдохнуть и освѣжиться въ буфетѣ. Его мѣсто временно занимаетъ другой.

Директоръ морщится. Этотъ играетъ уже недѣлю. Играетъ крупно и удачно.

Новый банкюметъ маленькаго роста. У него круглое, бритое, розовое лицо. Онъ блондинъ. Волосики тщательно расчесаны на прямой проборъ и на лбу прилизаны на мамеръ крыльевъ бабочки. Бабочкой у него

и синій шелковый галстукъ. Стекла пенсы — толстенныя и маленькіе глазки за ними нагло улыбаются, когда обладатель ихъ снимаетъ со стола ставки. Когда же отдаетъ, глазки дѣлаются непроницаемыми. Это самый неприятный типъ игрока. Кажется, такіе никогда не проигрываютъ.

Это, конечно, только кажется, какъ и многое въ карточныхъ клубахъ и въ ихъ ночной нереальной жизни. Говорятъ, этотъ банккометъ — кассиръ какого-то банка. Быть можетъ, за нимъ, маскируясь въ толпѣ статистовъ, уже слѣдитъ частный детективъ банка. Быть можетъ, его успѣютъ уволить раньше, чѣмъ непоправимое совершится. Или, вдругъ, раньше придетъ день, когда онъ перестанетъ открывать съ паглой улыбкой свои девятки и восьмерки и бить тройками и единицами жиръ противниковъ. И тогда въ одну страшную ночь онъ отдастъ все, что выигралъ за недѣлю и все свое и все, что было взято имъ изъ банковской кассы.

Такъ на этомъ тронѣ банккомета большого стола засѣдалъ одно время всѣ ночи напролетъ знаменитый отнынѣ господинъ Александръ.

Какъ истинный «джентельменъ», онъ потерялъ хладнокровіе и пріятно улыбался и тогда, когда неумолимая, какъ рокъ, допачка крупне отбирала у него его «кровныя», байонской операцией добытыя сотни тысячъ.

Господина Александра больше нѣтъ... И двери клуба «Фрэнк'с», съ которыми онъ связалъ свое знаменитое отнынѣ имя, заперто на замокъ. Въ одинъ изъ дождливыхъ весеннихъ дней у подъѣзда этого клуба стояла толпа. На автомобилѣ подѣхали прокуроръ, слѣдователь и жандармы. Въ столахъ, шкафахъ, подъ толстыми, мягкими коврами, повсюду, искали представители закона драгоценности испанскихъ аристократовъ...

И ничего не нашли...

А черезъ нѣсколько дней пришли рабочіе и сняли съ фронта клуба семь круглыхъ и выпуклыхъ буквъ, въ теченіе многихъ лѣтъ привлекавшихъ къ себѣ игроковъ:

« Ф Р Э Л И К С ».

*

**

«Баронъ Де Феръ-Дешмэнъ, желая поужинать въ тѣсномъ кругу своихъ лучшихъ друзей, проситъ Васъ пожаловать сегодня въ 8-ми часамъ вечера въ «Клубъ любителей гравюръ XVIII вѣка».

Далѣе слѣдуетъ подпись барона и адресъ. Приглашенный билетъ отпечатанъ на кускѣ великолѣпнаго картона и украшенъ вишневкой съ маркизой и маркизомъ.

Такое приглашеніе можетъ получить всякій, кто въ первый день своего появленія въ клубѣ будетъ играть солидно.

Что значитъ на клубномъ языкѣ солидная игра?

Это значитъ, что игрокъ занялъ мѣсто, держалъ банкъ, охотно отвѣчалъ, покупалъ чужіе банки и кончилъ игру съ проигрышемъ или выигрышемъ въ нѣсколько сотъ франковъ.

Если потомъ онъ вдругъ пропадетъ съ клубнаго горизонта, его надо вызвать. Рѣдь изъ него можетъ выйти толкъ. Чтобы его вызвать деликатно и вѣжливо, загонщикъ приглашаетъ его поужинать въ кругу своихъ лучшихъ друзей... Объ игрѣ въ приглашеніи, впрочемъ, ни полъ слова.

Люди всегда люди. И какой-нибудь рыбопродавецъ изъ Халля, съ красными, застуженными руками, не только пойдетъ снова играть, но еще и гордостью будетъ показывать своимъ пріятелямъ по бистро приглашеніе барона Де Феръ-Дешмэна...

Въ клубѣ — общество классовое. Но классы эти спаяны взаимными интересами и вмѣстѣ проводятъ быстро бѣгущія картежныя ночи и короткіе игорные дни.

ВЪ БАРѢ БОЛЬШОГО КЛУБА

На вершинѣ этого общества — дирекція. Потому крупные игроки (передъ ними склоняется и дирекція).

Далѣе — игроки, хотя и не крупные, но солидные — база всякаго клуба.

Затѣмъ — крупне — безстрастные (на видъ только) арбитры счастья и вѣчной борьбы на зеленыхъ поляхъ.

Еще ниже шанжеры. Имъ крупно даютъ на чай, у нихъ же занимаютъ въ минуты проигрыша до послѣдняго сентима.

Портѣ внутренний и прислуга «вѣстьера».

Буфетчики, повара и гарсоны.

Телефонисты, уборщики.

Портѣ наружный, въ ливреѣ, и день и ночь вертящій входную дверь — преддверіе картежнаго рая...

И, наконецъ, — мелкая игорная рыбешка, статисты, безъ которыхъ не обходится ни одинъ клубъ, отъ которыхъ, какъ отъ мухъ, нельзя отмахнуться, которыхъ и терпятъ и презираютъ, какъ всякихъ статистовъ и въ жизни и на сценѣ.

Въ богатыхъ клубахъ, гдѣ больше разныхъ парагвайцевъ, господъ Александровъ, аристократовъ и нуворишей, систематически спускающихъ свое родовое или нажитое богатство — статистовъ почти нѣтъ. Имъ тамъ нечего дѣлать, ибо тамъ нѣтъ столовъ, гдѣ можно начинать банкъ съ луи и даже съ половины луи и нельзя мазать длинными ногами по маленькой, то достигая завѣтнаго выигрыша въ два дуидора, то спуская все до послѣдняго сентима.

Но въ среднихъ и маленькихъ клубахъ статистовъ очень много.

Есть среди нихъ маленькіе люди со скромными запросами и твердой силой воли.

Вотъ, напримеръ, докторъ — старичокъ, неизмѣнный игрокъ въ «Фехтовальномъ Клубѣ». Онъ приходитъ къ ужину, за который всегда аккуратно расплачивается. За 12 фр. онъ получаетъ меню, которое въ ресторанахъ ему обошлось бы всѣмъ сорокъ.

Еще до ужина онъ занимаетъ мѣсто за однимъ изъ дуидорныхъ столовъ.

Онъ играетъ по своей, разъ навсегда, провѣренной системѣ.

Эта система удивительно проста. Онъ неуклонно встаетъ изъ за стола, какъ только

выигрышъ его достигаетъ тридцати-сорока франковъ!

Это его чистый ежедневный доходъ. Въ одиннадцать вечера онъ уже дома. Ночью онъ не играетъ. Ночью въ его возрастѣ лучше спать.

И, продавъ по третьей рукѣ свой банкъ, который зачастую послѣ него еще проходитъ пять-шесть рукъ — онъ безъ всякаго сожалѣнія улыбается и говоритъ своимъ знакомымъ партнерамъ:

— Пусть берутъ другіе... Это уже азартъ. А я играю не для азарта... Я въ клубѣ работаю... Это мнѣ приноситъ тысячу франковъ въ мѣсяць...

И онъ уходитъ, попросившись за руку и съ директоромъ, и съ портѣ. Портѣ изо дня въ день и неизмѣнно онъ даетъ два франка на чай. Портѣ это цѣнить. Въ годъ старичокъ — докторъ приноситъ ему около семисотъ франковъ дохода. Это лучше, чѣмъ отъ какого-нибудь случайнаго счастливицы получить сто и болѣе его не увидѣть никогда.

Дирекція его тоже уважаетъ. Онъ — какъ мебель клуба, какъ рапиры и маски, висящія на стѣнахъ. Къ нему привыкли. Отъ него никакихъ неприятныхъ сюрпризовъ ждать нельзя. Онъ не передернетъ, не получитъ «по ошибкѣ» чужую ставку, всегда поставитъ на столъ то, что имъ было заявлено.

Самые безпокойные статисты — это люди безъ опредѣленныхъ занятій, проводящіе и дни и ночи въ стѣнахъ клуба, клубные паразиты. Проигравъ послѣдній грошъ, они способны часами слѣдить за тѣмъ, какъ играютъ другіе. Унижаясь и заискивая, выпрашиваютъ они у счастливецъ и растерявшихся отъ удачи новичковъ красныя кружочки для счастья. Они ищутъ подъ столами оброненные жетоны. Они норовятъ побѣдять на даровщину...

Много ли русскихъ въ карточныхъ клубахъ Парижа? Не много, но есть почти въ каждомъ клубѣ. Большею частью они или рабатыры или статисты.

Картежники есть въ рядахъ каждой націи. Не мудрено, что среди тысячъ русскихъ эмигрантовъ нашлось нѣсколько десятковъ

Лѣтній Конкурсъ "Иллюстрированной Россіи"

— ЭТО ГЛАЗА:

1. АЛЬФОНСА XIII. 2. МАРЛЕНА ДИТРИХЪ. 3. Г. ДУМЕРГА. 4. А. ГЛАЗУНОВА, 5. А. КУПРИНА. 6. ДОЛЬФУСА. 7. МАССАРИКА. 8. АРТИСТА ЧЕХОВА. 9. Н. ПЛЕВИЦКОЙ. 10. ПИЛСУДСКАГО. 11. Д. МЕРЕЖКОВСКАГО. 12. ЦАРЯ БОРИСА БОЛГАРСКАГО.

людей, навсегда отравленных картежной игрой. Этимъ людямъ уже никогда не оторваться отъ зеленыхъ столовъ.

Вы можете не бывать въ клубѣ нѣсколько лѣтъ, а когда придете вновь — увидите все тѣ же знакомыя лица, только еще болѣе обрюзгшія, постарѣвшія и усталыя отъ вѣчной погони за призраккомъ «объшеннаго банка», когда карта банкмета бьетъ восемнадцать, девятнадцать или (почему-то объ этомъ особенно часто мечтають!) двадцать одну руку подъ рядъ.

Такіе объшенныя банки бывають. Ихъ приходится изрѣдка видѣть. Но они бывають какъ разъ у тѣхъ, у кого и такъ гора денегъ и жетоновъ на столѣ, а въ карманахъ чекочья книжки. Къ статистамъ такіе банки не приходять никогда...

Три карты... три карты... три карты...

Часъ ночи... Игра достигаетъ апогея своего напряженія. Всѣ игроки и крупные, и мелкіе на «линіи огня»...

На тронѣ большого стола возсѣдаетъ какой-нибудь очередной санъ-сальвадорецъ, или новый мосье Александръ, или новый кассиръ, кандидатъ на скамью подсудимыхъ.

Передъ представительнымъ портье въ лиловомъ жилетѣ и съ очками, спущенными на носъ, стоитъ молодая, элегантно одѣтая и красивая дома. Она суетъ портье нѣсколько серебряныхъ монетъ и умоляюще говоритъ:

— Я знаю, что женщинамъ входъ запрещенъ... Знаю... Я постою здѣсь, у дверей, Я только умоляю васъ, мосье, вызвать мнѣ на минутку господина Андрѣ... У меня къ нему очень важное дѣло... Вчера онъ мнѣ далъ честное слово, что больше не будетъ, а сегодня опять... Я умоляю васъ, мосье...

Портье подзываетъ клубнаго боя и передаетъ ему порученіе вызвать изъ зала господина Андрѣ.

Черезъ минуту бой возвращается. Дама бросается къ нему.

15 сентября редакціей были рассмотрѣны отвѣты участниковъ «Конкурса глазъ». Всего поступило 153 отвѣта. I призъ — **десять книгъ** — за наиболѣе правильное рѣшеніе — присужденъ г. И. Стрелетову въ Нью-Йоркѣ, II призъ — **пять книгъ** г-жѣ Н. Кулишъ, Ровно на Воляни, и III «утѣшительный» — по **двѣ книги** I) г-дамъ А. Ерменко, Ліонъ,

2) г-жѣ Еленѣ Порхаевой, Прага, 3) г-жѣ Е. Демидовой, Нью-Йоркъ, и 4) г-жѣ В. Чернуха, Шалеттъ, Франція. Преміи высылаются.

— Ну что?... Что сказалъ господинъ Андрѣ?

Бой сконфуженно усмѣхается и нерѣшительно мнется.

— Онъ сказалъ... Онъ сказалъ...

— Ну?

— Господинъ Андрѣ сказалъ, чтобы вы... Чтобы вы убирались ко всѣмъ чертямъ...

**

Никто не можетъ запретить полноправному гражданину посѣщать игорные клубы и играть въ карты.

Есть только одинъ способъ — закрыть передъ неизлечимымъ игрокомъ клубныя. Но для этого пужно, чтобы въ минуту просвѣтлѣнія и раскаянія онъ **самъ бы от-**

казался отъ своихъ правъ.

Есть старое полицейское постановленіе: если игрокъ явится въ префектуру полиціи и **самъ** заявитъ просьбу о томъ, чтобы его не пускали въ клубы — фамилія его сообщается во всѣ парижскіе клубы, и двери ихъ наглухо запираются для него. Онѣ закрываются для него ровно на тотъ срокъ, который онъ самъ въ своемъ заявленіи укажетъ...

Вотъ способъ излечиться отъ азарта. Способъ простой и вѣрный. Но сколь немногіе къ нему прибѣгаютъ. Большинство до конца жизни своей остаются вѣрными рыцарями зеленого стола, въ своихъ помыслахъ вымаливая у судьбы:

— Три карты... три карты... три карты...
Евгеній Тарусскій

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

сущ. съ 1893 г.
СПБ. Колокольная 11.
А В Р А Н И Н Ъ

ИНДИСКІЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ.

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ корней и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтъ практикой, и волюнѣ излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табессъ), прогр. парал. наложн. бол. экзема, псоріазисъ, лиопусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приѣма первой же бутылки на 3-5-й день болной измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появ. аппетитъ, и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. вист. и награжденъ пятью зол. мед. Требуйте брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу: LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). M-ro: Vaud-

ГРАФИНЯ-КРЕСТЬЯНКА

«КОЛЬ СЛЫХАЛИ О ПАРАШЪ,
ТАКЪ ПАРАША — ЭТО Я!»

«Такъ бѣднымъ, коимъ вѣкъ она благотвори-
рила,
Изъ гроба своего источникъ благъ открыла»...

Исторія о графинѣ - крестьянкѣ — одна изъ самыхъ поэти-
чныхъ, красивыхъ и печальныхъ страницъ далекой помѣщичьей
жизни. Въ досадно недосказанныхъ, случайныхъ и разбросанныхъ
отрывкахъ дошелъ рассказъ объ увлеченіи юнаго представителя
старѣйшаго рода своею крѣпостной артисткой, увлеченіи, которое
выросло въ столь глубокое и серьезное чувство, что было закрѣп-
лено бракомъ и ради этого было порвано со всеми условностями
свѣта.

Графиня-крестьянка... Какъ скупо писали современники о ней,
сколько угаеннаго осталось объ этой исключительной русской жен-
щинѣ, въ которой горячая, беззаветная любовь къ увлекшемуся
ею вельможѣ такъ гармонично сочеталась съ рѣдкой добротой,
съ чисто русской «жалостью» ко всемъ сирымъ, убогимъ и оби-
женнымъ.

Бракъ крестьянки, крѣпостной артистки Прасковьи Ивановны
Ковалевской, съ графомъ Николаемъ Петровичемъ Шереметевымъ
былъ признанъ и одобренъ обоими императорами — Павломъ, съ
которымъ графъ Николай Шереметевъ дѣлитъ часы дѣтскихъ игръ,
и Александромъ I. Передъ этимъ признаніемъ долженъ былъ скло-
ниться Дворъ, должно было склониться негодовавшее общество. Но
нигдѣ, вырвавшей одного изъ самыхъ завидныхъ жениховъ. Мно-
го горя принесъ этотъ бракъ и родителямъ молодого графа, такъ
кичавшимся, такъ величаво отклонявшимъ все возникавшіе разго-
воры о предложеніяхъ невѣсты. Известно, что, когда разстроилось
сватовство Великой Княжны Александры Павловны за короля Шве-
дции, Императрица внимательно прискивала ей жениха среди до-
стойнѣйшихъ приближенныхъ. Однажды она подошла къ графи-
нѣ Готовиной, не отличавшейся особой быстротой ума.

— «Знаете ли вы, — сказала Екатерина II, — что я очень оза-
бочена устроить судьбу моей внучки Александры. Миѣ хочется ее
выдать за графа Шереметева».

— «Я слышала объ этомъ, Государыня, — отвѣтила простодуш-
ная графиня Готовина, — но, говорятъ, что семья его на это не
соглашается»...

Разумѣется, Императрицу очень насмѣшилъ этотъ отвѣтъ, но
онъ характеренъ для того, чтобы отбѣнить какъ кичливы были
старикъ Шереметевъ.

И вдругъ, какъ громъ среди бѣла дня, вѣсть о томъ, что
графъ Николай Шереметевъ, въ присутствіи ближайшихъ друзей,
обвѣнчался въ одной изъ московскихъ церквей съ «актрисой»
своего крѣпостного театра. Кошачья не было негодованію свѣта.
Воспитательница великихъ князей, ходячій кодексъ добродѣ-
тели всего «свѣта» того времени, княгиня Шарлотта Карловна Ли-
ли, дала сигналъ къ тому, чтобы всеми силами порицать посту-
пенъ, давая сигналъ къ тому, чтобы всеми силами порицать посту-
пенъ молодого графа, его женитьбу на «une de ses esclaves».

Опомниться не могли, какъ слухъ оказался дѣйствительностью.
Кто могъ предполагать, что «амурныя дѣла» между графомъ и
его крѣпостной артисткой зашли такъ далеко? Кто въ то время
могъ понять возвышенное чувство къ рабынѣ, да къ тому же ра-
бынѣ-лицедѣйкѣ?! Всемъ было вѣдомо, что театры крѣпостныхъ
мало отличались отъ гаремовъ. Кто изъ молодыхъ вельможныхъ
дворянъ не отдавать въ молодости дань этимъ актрисамъ-крѣ-
постнымъ, любовницамъ на часъ, на недѣлю, на мѣсяцъ. Но же-
лательна на одной изъ нихъ — это было для тогдашняго свѣта по-
нѣтъ чѣмъ-то чудовищнымъ. Да и къ тому же Жемчугова (та-
кже театральную фамилию получила Прасковья Ковалевская) не
была красавицей; неправильное, но подвижное и нервное лицо
ея озарялось только на рѣдкость привлекательными, нѣсколько
грустными глазами; была хрупка и болѣла нервно. Чѣмъ тутъ
надолго прельстился, думали всѣ? А до души Параша Жемчуго-
вой кому какое было дѣло, никто о томъ ни на минуту не задумывался
къ тому же едва ли не большинство того времени къ при-
знанію души у «подлога сословія» относилось весьма скептически...

Гр. Николай Петровичъ былъ человѣкъ тоже очень добрый,
нѣжный, съ чуткой душой, понимавшій и чувствовавшій страда-
ніе близкихъ ему людей, безотносительно отъ ихъ общественнаго
положенія. Ему пришлось принять на себя управление Кусков-
ской театральной школы и Кусковскимъ театромъ и онъ всецѣло
отдался новому дѣлу. Въ то время Параша Жемчугова, только
что окончивъ театральную школу, стала выступать на сценѣ. Въ
Парашѣ, съ малыхъ лѣтъ отличавшейся способностями быстро и
легко все усваивать, приняла участіе родственница Шереметевыхъ,
л. М. М. Долгорукова, и дѣвушка получила совершенно исклю-
чительное образование. Она знала французскій и итальянскій

Графиня П. И. Шереметева.

языки, была одарена большими музыкальными способностями и
хорошимъ голосомъ. Не мудрено, что молодой графъ сразу при-
мѣтилъ и выдѣлилъ ее изъ среды остальныхъ своихъ крѣпост-
ныхъ актрисъ. Хорошій виолончелистъ, графъ проводилъ чуть ли
не все вечера вдвоемъ со своей крѣпостной, аккомпанируя ея пѣ-
нію или вмѣстѣ съ нею разбирая на клавиринахъ новыя ноты. А
что болѣе музыки можетъ сблизить два юныхъ сердца! Какъ рас-
полагаетъ она къ нѣжности, ко взаимному влеченію!..

Простъ и естествененъ кажется намъ результатъ сближенія
двухъ молодыхъ людей, но какъ ужасенъ онъ былъ для людей
«свѣта» того времени.

Когда въ 1801 году бракъ между ними состоялся въ тиши при-
ходской церкви, то существовавшія между ними отношенія харак-
теризовались, какъ «двадцатилѣтняя привычка другъ къ другу».

Но глубокая драма скрывалась, видимо, въ душѣ молодой
женщины. Много страданія пришлось ей перенести; много тяже-
лыхъ обидъ и уколовъ ее защититъ, расплатилъ въ конецъ и безъ того
ея хрупкое здоровье. Тяжка ей была жизнь. Однажды, оправив-
шись отъ серьезной болѣзни, она вырѣзала на печаткѣ, съ кото-
рой никогда не разставалась: «Наказуя, накажи меня, Господь,
смерти же не предаде».

Тщетно искала она забвенія въ добрыхъ дѣлахъ; «никогда
злато ея не оставалось въ сокровенности, щедрая рука ея про-
стиралась всегда къ бѣднотѣ и нищетѣ и казнохранилища ея при
всѣхъ способахъ наполненія остались пусты, — говоритъ совре-
менникъ, — все роздано, все обращено на помощь человѣчеству».
Но злая, беспощадная дѣйствительность подтачивала ее, не зная
жалости.

Не долго пришлось молодой женщинѣ носить графскій ти-
тулъ: три недѣли спустя послѣ рожденія сына, она скончалась въ
приступѣ злѣйшей чахотки. Смерть ея тяжкимъ бременемъ легла
на графа Николая Шереметева.

Онъ совсѣмъ отстранился отъ общественной жизни и занялся
благоутворительностью. Но онъ не находилъ себѣ успокоенія.
«Во всемъ богатствѣ и пышности, — писалъ графъ Николай Пет-
ровичъ Шереметевъ въ завѣщаніи своему сыну Дмитрію, — не
находилъ я ничего утѣшительнаго. Помни — житіе человѣка крат-
ко, весь блескъ міра сего исчезнетъ неминуемо».

Шесть лѣтъ спустя послѣ смерти графини и его останки по-
ложили въ родовую усыпальницѣ Шереметевыхъ въ Лазаревской
церкви Александро-Невской лавры, рядомъ съ останками его жены.

Такъ закрылись странички исторіи графини-крестьянки, полныя
грустной, печальной поэзіи...

Посѣщеніе Митрополитомъ Евлогіемъ туберкулезныхъ эмигрантовъ

Мало кто изъ русскихъ знаетъ, что въ одномъ изъ оживленныхъ кварталовъ Парижа, на Авеню Орлеанъ при богодѣльнѣ Ля-Рошфуко, существуютъ баракы для туберкулезныхъ, въ которыхъ находятся 17 русскихъ больныхъ.

Этотъ госпиталь является «этапнымъ пунктомъ» для больныхъ туберкулезомъ французовъ, ожидающихъ очереди въ санаторіи, и для безнадежныхъ.

Русскіе, нуждающіеся въ санаторномъ леченіи, но не имѣющіе права на таковое во французскихъ санаторіяхъ, переводятся сюда изъ госпиталей и здѣсь обречены доживать «своей вѣкъ», не имѣя надежды на окончательное выздоровленіе.

Забутые почти всеми, больные были осчастливлены 21-го августа с. г., посѣщеніемъ митрополита Евлогія, въ сопровожденіи Л. В. Якимакъ, неустанной попечительницы больныхъ русскихъ.

Это посѣщеніе внуло новыя надежды въ больныхъ, что они не забыты, что о нихъ заботятся и что, можетъ быть, для нихъ, хотя и немощныхъ, откроются двери въ русскихъ санаторіяхъ.

Митрополитъ снялся съ больными на фотографической группѣ, которую мы воспроизводимъ.

ВЪ ЦЕНТРѢ ВЪ ПЕРВОМЪ РЯДУ:
Митрополитъ Евлогіи и рядомъ съ нимъ Л. В. Якимакъ.

Въ то время, какъ во Франціи маркизы влюблялись въ пастушекъ, у насъ на Руси существовали другого сорта поэтическіе «мезальянсы»: любовныя связи и браки господъ съ мужичками, всесильныхъ вельможъ съ «крѣпостными дѣвками». Обыкновенно это было на почвѣ увлеченія театромъ и, въ частности, балетомъ. Дворяныя красавицы, становясь «Писнями» и «Парашами», входили мало помалу, а то и сразу, въ семейную жизнь своихъ господъ, поклонниковъ Таліи и Терпсихоры и, соединяясь съ ними узамъ законнаго брака, слабривали своей густой плебейской кровью многочисленные, но уже нѣсколько анемичные корни стараго родового дворянскаго древа.

Однако, между всеми этими довольно таки банальными дворянско-крѣпостными романами, встрѣчались исключенія; бывали случаи, когда связи и браки зарождались на почвѣ искренней глубокой любви, когда крѣпостная дворовая или крестьянка по своему уму, характеру и красотѣ ничѣмъ не уступала настоящей «барынѣ».

Такимъ счастливымъ исключеніемъ была знаменитая въ свое время Параша Ковалева, родившаяся въ 1758 году въ семьѣ крѣпостнаго кузнеца Ивана Ковалева и умершая въ 1803 году графиней Прасковьей Ивановной Шереметевой, законной супругой графа Николая Петровича Шереметева.

Параша Ковалева знакома намъ не только по архивнымъ записямъ, но и по народной пѣснѣ, сложенной анонимнымъ авторомъ въ тѣ годы, когда еще была ярка память объ этой удивительной во многихъ отношеніяхъ женщинѣ Пѣсня эта, известная еще до сихъ поръ среди цыганъ подъ названіемъ «Шереметевской»:

СОБОРЪ РУССКИХЪ ЗАРУБЕЖНЫХЪ ІЕРАРХОВЪ ВЪ БѢЛГРАДѢ
Трапеза участниковъ собора въ русскомъ офицерскомъ собраніи. Въ центрѣ митрополитъ Антоній.

Вечоръ поздно изъ лѣсочка,
Я коровъ домой гнала.
Лишь спустилась къ ручеечку
Близъ зеленаго лужка,
Вижу баринъ ѣдетъ съ поля;
Двѣ собачки впереди,
Два лака позади...
Лишь со мною поровнялся,
Бросилъ взоръ свой на меня:
— «Чья такая ты, красотка?»

Изъ котораго села?»
«Вашей милости крестьянка», —
Отвѣчала ему я.
«Коль слышали о Парашѣ,
Такъ Параша — это я!»
Въ другой пѣснѣ поется:
... У Успенскаго собора
Въ большой колоколъ звонятъ,
Нашу милую Парашу
Вѣнчать съ баринкомъ хотятъ...

Всѣ книги нашего издательства въ отдѣльной продажѣ имѣются также въ книжной и газетной экспедиціи Ашетъ, (Messageries Hachette, Librairie Etrangère; 111, rue Beaumur à Paris).

Продажа таковыхъ производится во всѣхъ кіоскахъ: вокзаловъ, отелей и контрагентовъ Ашетъ.

«La Russie Illustrée, 24, rue Clément-Marot, Paris 8.

Пароходное Агентство „ОКЕАНІЯ“

Пароходные билеты во всѣ страны.

Спеціально: Сѣв. и Южн. Америка: Бразилія, Аргентина, Уругвай.

Особыя условія для русскихъ, ѣдущихъ въ Парагвай.

Подробный отвѣтъ на всѣ запросы по почтѣ.

Говорятъ по-русски. Телеф.: Anjou 22-22. Телеграфный адресъ: Pacatlan Paris.

Адресъ: **Océania, 21, rue Tronchet, Paris 9.**

РУССКІЕ СКАУТЫ ВЪ ЛАГЕРѢ

Будь готовъ!

Фото В. Богословскаго

Зимой у скаутовъ одна мечта — поѣхать куда-нибудь на лѣто: на море, въ горы, въ лѣса... И когда эта мечта исполняется — нѣтъ предѣла радости.

Национальная Организация Русскихъ Скаутовъ (возглавляемая О. И. Паптюховымъ) выбрала для своихъ лагерей побережье Средиземнаго моря — и сразу убила трехъ зайцевъ: море въ двухъ шагахъ, палатки расположены въ сосновой рошѣ, а горы такъ и манятъ пуститься въ походъ.

Провести два мѣсяца на лонѣ природы, окрѣпить послѣ парижской зимы, и, главное говорить все время по-русски, занимать-ся, не уставая, родиноуваденіемъ — вотъ задачи, поставленныя руководителемъ и начальникомъ скаутовъ во Франціи В. А. Темномѣровымъ.

Въ обоихъ лагеряхъ, расположенныхъ другъ отъ друга въ 4-хъ километрахъ, 110 человекъ: мальчики, дѣвочки, юноши и дѣвушки въ возрастѣ отъ 8 до 16 лѣтъ.

Въ главномъ лагерѣ, въ Дро-де-Кань — расположились птенчики (дѣвочки), волчата (мальчики) и гайды (дѣвушки). Юноши выстроились палатками — въ Біотѣ

Встаютъ утромъ раньше 8 часовъ по сигналу. Заспанная, загорѣлая лица высовываются изъ палатокъ. Легкая гимнастика, молитва, завтракъ: кофе или шоколадъ. Затѣмъ — бесѣды по родиноуваденію. Сидятъ, ежатся — слушать недолго, — скоро пойдутъ купаться, — море такъ близко, шумъ волнъ волнуется... Обращеніе инструкторовъ со скаутами не носитъ характера приказа — и дѣти повинуются охотно.

Кончилъ дѣло — гуляй смѣло! Съ веселыми лицами, въ купальныхъ костюмахъ всѣ стремятся на пляжъ. Далеко не заплываютъ — слушаются начальниковъ. Для неуважившихъ плавать — тутъ же уроки плавания подъ руководствомъ опытныхъ старшихъ скаутовъ. Но вотъ что трудно: собрать всѣхъ, чтобы поспѣть на обѣдъ. Долго не вылезаютъ изъ воды — такъ не хочется расстаться съ полутеплой, ласкающей волной.

Хохочущіе, бодрые, загорѣлые — возвращаются въ лагерь — и во время: трубачи трубятъ сборъ на обѣдъ.

Мгновенно маленькіе начальники и начальницы патрулей*) разбираютъ котелки и становятся въ очередь у походной кухни. Что-то сегодня на обѣдъ? А впрочемъ, чтобы ни было — борщи, макароны или гречневая каша — все вкусно, аппетита хоть отбавляй! За деревянными столиками, сколоченными изъ ящичковъ, десятки ртовъ веселыхъ «птенчиковъ» за работой: они жуютъ!

Послѣ обѣда полагается отдыхъ. Кто залѣзетъ въ палатку, лежитъ, мечтаетъ, кто читаетъ: книжки есть, привезли изъ Парижа, изъ Тургеневской библиотекы. А послѣ обѣда — дѣлъ много: занятія по патрулямъ. Когда новичокъ — впервые попадаетъ на сборъ, его новая скаутская жизнь начинается въ патруль, который является какъ бы звеномъ единой, грандіозной цѣли, въ которой объединены дружбой и общими идеалами всѣ скауты.

Самое веселое — это занятія въ лѣсу: работа топоромъ, выискиваніе слѣда. Въ ковбойскихъ шляпахъ, съ желтыми платочками на шеѣ разбѣгаются скауты по лѣсу, забираются въ чащу — и окончательно, должно быть, перевоплощаются въ индѣйцевъ —

ПОЛУЧАЮТЪ ДОВОЛЬСТВІЕ...

...«Патрульные» съ котелками въ рукахъ становятся въ очередь у походной кухни...

СОБИРАЮТСЯ ВЪ ПОХОДЪ

...Патрульные волчата отыскиваютъ на картѣ маршрутъ похода. Позади ихъ и справа, рядомъ съ трубачами, совѣщаніе начальниковъ отрядовъ.

особенно «волчата»: видъ у нихъ свирѣпый и серьезный.

Послѣ чая — игры, иногда купаніе — и время незамѣтно проходитъ до ужина. А послѣ ужина часто — три раза въ недѣлю — костеръ. Ахъ, этотъ костеръ — самое романтическое въ лагерной жизни скаутовъ! Яркое пламя въ темной претемной рошѣ, а вокругъ, съжившись отъ ночной прохлады, волчата и птенчики, гайды — нѣкоторые кутаются въ одѣяла — все-таки это

больше похоже на индѣйцевъ. Но вмѣсто барабана — вдругъ зазвенитъ балалайка — это Юра Назимовъ хороводитъ: вотъ на яркій, освѣщенный кругъ выскакиваютъ двое: гайда и скаутъ — и танцуютъ козачка. Волчата и птенчики изображаютъ циркъ. Если нѣтъ веселой программы — мирная бесѣда: кто-нибудь изъ инструкторовъ читаетъ. Слушаютъ внимательно: въ ночной тишинѣ четко и таинственно звучатъ голоса...

Г. Евангуловъ.

*) Каждый патруль — это группа изъ 6-8 человекъ.

Повѣсть Н. Н. БРЕШКО-БРЕШКОВСКАГО

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ:

Владѣлецъ «Дѣлового кабинета» Колонна-Быдлинскій ищетъ родовитаго жениха и находитъ его въ лицѣ б. кирасирскаго офицера графа Меранвиль-де-Сенъ-Клера, живущаго въ Парижѣ въ большой нуждѣ.

Меранвиль нуженъ Быдлинскому для сватовства къ аргентинкѣ Мануэлѣ Магацъ.

1-ое ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Быдлинскій раскрылъ свой плоскій золотой портсигаръ:

— Не угодно ли египетскую?.. Кто, я вамъ сейчасъ скажу!

Имя — одно изъ древнѣйшихъ въ Европѣ... Тысячу лѣтъ назадъ предки моего «молодого друга» завоевали Святую Землю, отняли гробъ Господень у невѣрныхъ мусульманъ и основали Иерусалимское Королевство...

— Это правда? — чуть дыша и не смѣя вѣрить, переспросила Донья Педроза.

— Какія же сомнѣнія? У меня цѣлый архивъ документовъ! Женихъ — блестящій кирасиръ одной изъ Императорскихъ Армій, — Быдлинскій умышленно не указалъ, какой именно арміи, боясь вспугнуть аргентинку словами «Россія», «русской». — Дальше: онъ эlegantенъ, превосходно воспитанъ, красивъ, какъ принцъ, уменъ, образованъ и... чего же вамъ больше?..

— Но, вѣроятно, бѣденъ, какъ Іовъ? — дѣловито освѣдомилась консервная королева.

— Боже сохрани!.. Правда, у него нѣтъ вашихъ милліоновъ, но его средства вполне позволяютъ ему вести свѣтскій образъ жизни, до... ежедневныхъ утреннихъ прогулокъ въ Булонскомъ лѣсу, включительно...

— Вотъ и прекрасно... Онъ могъ бы сопутствовать иногда Мануэлѣ. Она, вѣдь, у меня большая наѣздница!.. Но, милый мось Колонна, хотѣлось бы посмотреть вашего необыкновеннаго «протеежа»...

— Вы его увидите... а пока — вотъ его портретъ.

Положивъ папиросу въ пепельницу, поднеся къ глазамъ лорнетъ, — обладая великолѣпнымъ зрѣніемъ, она считала признакомъ особо хорошаго тона не разставаться съ лорнетомъ, — донья Педроза вся ушла въ созерцаніе продолговатой фотографии, изображавшей молодого красавца въ блестящей кирасирской формѣ и въ каскѣ съ орломъ...

— Да, онъ, дѣйствительно, очарователенъ, какъ принцъ! — восхищенно вырвалось у аргентинки. — Вы до сихъ поръ такъ и не сказали мнѣ его имени...

— Уважаемая донья Педроза, не сердитесь на меня, но, сначала выяснимъ наши съ вами условія...

— Вы продавецъ, вашъ товаръ, ваши и условія, — насторожилась донья Педроза.

— Какова цифра приданаго?

— Извольте, господинъ Колонна... Моя Мануэля не безприданница... Въ долларахъ: наличными деньгами милліонъ, на восемьсотъ тысячъ пастбищныхъ земель, триста пятьдесятъ тысячъ въ драгоценностяхъ... А послѣ моей смерти, Мануэлѣ достанется и консервная фабрика и все остальное...

— Такъ вотъ, давайте подсчитаемъ: общая сумма приданого... два милліона сто пятьдесятъ тысячъ долларовъ... Благодарите въ день подписанія брачнаго контракта уплатить мнѣ... три процента... согласитесь, что это — бездѣлица... всего шестьдесятъ четыре тысячи пятьсотъ.

— И это вы называете бездѣлицей?.. Вы знаете сколько это выйдетъ во франкахъ?.. Почти полтора милліона!

— Совершенно вѣрно, донья Педроза, но мы считаемъ не на франки, а на доллары...

Аргентинка торговалась, Быдлинскій упирался и, въ концѣ концовъ, поставилъ на своемъ.

Вынувъ заготовленный контрактъ и проставивъ цифры, Колонна съ галантнымъ поклономъ протянулъ стило доньѣ Педрозѣ, и та скрѣпила своей подписью...

5. Майскимъ утромъ...

Быдлинскій поставилъ условіемъ Меранвилю:

— Дорогой графъ, вы должны поселиться въ первоклассномъ отелѣ!

По случаю кризиса, Меранвиль получилъ въ одномъ изъ отелей на Елисейскихъ Поляхъ небольшой номеръ съ ванной, за пятьдесятъ франковъ въ сутки...

Въ восемь утра, вымывшись съ головы до ногъ и, растирая

мускулистое тѣло свое мохнатой простыней, онъ услышалъ жужжаніе телефона. Сунувъ ноги въ соломенные туфли, безъ задковъ, онъ подошелъ къ кровати и приложилъ къ уху металлической «слушатель»...

Голосъ портье:

— Господина графа спрашиваетъ какой-то человекъ... онъ желаетъ подняться наверхъ...

— Кто такой?.. Его вѣщность?..

— Очень высокъ и худъ... одѣтъ не, какъ... господинъ!..

— А... — обрадовался Меранвиль, — пусть поднимется!..

Черезъ минуты двѣ вошелъ Роксановъ.

Дорогой Николай Николаевичъ, это наша первая встрѣча послѣ того, какъ вы извлекли меня изъ подъ моста... Здѣсь — комфортабельнѣе, не правда-ли?.. Хотите кофе — съ хлѣбомъ, масломъ, ветчиной?..

— Благодарю васъ, графъ, я уже выпилъ въ бистро чернаго кофе и съѣлъ два круассана...

— Разрѣшите мнѣ продолжать свой туалетъ — вотъ газеты, журналы — черезъ полчаса я долженъ быть въ манежѣ, и — часова прогулка въ Булонскомъ лѣсу... Какое это наслажденіе для кавалериста!.. Да, вамъ, вѣроятно, нужны деньги?

— Если можно, нѣсколько франковъ...

— Вотъ вамъ двѣсти...

— Что вы, что вы, графъ! Такъ много?.. сконфузился Роксановъ.

— Какое много? Бездѣлица!.. Развѣ я могу забыть, какъ вы пришли тогда, ко мнѣ подъ мостъ съ цѣлымъ пакетомъ всевозможной снѣди и полубутылкою коньяку, такъ согрѣвшей меня?.. И все это было куплено на вашъ же собственный счетъ... Вы съ такой деликатностью не хотѣли израсходовать ни одного сантимата изъ четырехсотъ франковъ, предназначенныхъ мнѣ... Да и, вообще, моимъ нынѣшнимъ благосостояніемъ я обязанъ всецѣло и исключительно вамъ...

Вытанутое, съ рѣзкими чертами, лицо Роксанова вспыхнуло и, опустивъ глаза, онъ пробормоталъ что-то невнятное...

— Съ Быдлинскимъ у меня разсчетъ «по-недѣльно» — каждую субботу онъ выплачиваетъ мнѣ двѣ съ половиною тысячи франковъ. Приходите и вы ко мнѣ по субботамъ, а, если меня не будетъ, внизу, у портье, я буду оставлять на ваше имя конвертъ...

... Въ это солнечное майское утро, какъ и всегда, авеню Анри Мартенъ было главной артеріей, по которой всадники и всадницы направлялись отъ площади Трокадеро къ Булонскому лѣсу. Два-три французскихъ офицера.

Опытнымъ глазомъ Меранвиль отмѣтилъ и хорошую посадку ихъ и качества кровныхъ коней...

Но самъ Меранвиль былъ предметомъ восхищенія и для конныхъ и для пѣшихъ, какъ центавръ неотдѣлимый отъ своего вѣрного монументальнаго гунтера.

Черный, охватывающій талію, пиджакъ, бѣлый пикейный широкій галстукъ, котелокъ съ прямыми полями, сѣро-песочныя бриджи и желтые съ мягкими голенищами сапоги. Къ нимъ ловко принапы были на чешуйчатыхъ цѣпочкахъ серебряныя шпоры, знаменитыя «савельевскія кирасирки»... Ихъ онъ какимъ-то чудомъ пронесъ и сквозь всю великую войну, и гражданскую, и чрезъ долгіе годы бѣженскихъ скитаній, какъ память о своемъ «вахмистерствѣ» въ «Славной гвардейской Школѣ»...

Приподнимаясь и опускаясь въ тактъ размѣреннымъ движеніемъ «облегченной» рыси, Меранвиль ощущалъ, и полной грудью и всѣмъ существомъ своимъ «необъятную радость бытія»...

Хотѣлось жить этимъ мгновеніемъ блестящаго утра и, ни о чемъ не думать...

На углу рю де ля Помпъ, вереница автомобилей пресѣкла ему путь.

Это вернуло его къ дѣйствительности.

Неожиданно онъ замѣтилъ рядомъ съ собою всадницу, тоже задержанную уличнымъ движеніемъ.

Она была одѣта по-мужски въ коричневый костюмъ. Но, вмѣсто обычнаго котелка, — такое-же коричневое широкополое «сомбреро»...

— Навѣрное, испанка, — мелькнула у графа при видѣ, не-привычной на фонѣ парижскаго пейзажа, шляпы и матоваго личика съ большими темными глазами...

Путь снова свободенъ...

Восемь копѣтъ «зацокало» по асфальту... и опять мягкій взрыхленный грунтъ

Амозанка, прищипивъ рыжую англійскую полукровку, пустила ее манежнымъ галопомъ...

Вдругъ она выронила стѣкъ.

Камышинка, съ кожанной петелькой, мелькнувъ въ воздухѣ, осталась лежать на пескѣ аллеи, сама же всадница была уже въ сотнѣ шаговъ впереди.

Будь это какая-нибудь сухопарая американка съ золотыми зубами, Меранвиль не обратилъ бы вниманія, но матовое личико съ глазами своенравной газели и точеной фигурой длинноногой Діаны, — онъ и это успѣлъ замѣтить, — заставили его спрыгнуть почти на ходу, поднять камышинку, однимъ цѣпкимъ броскомъ сильнаго тѣла очутиться вновь въ сѣдлѣ и броситься вслѣдъ за почти исчезнувшей въ глубинѣ платановыхъ сводовъ аллеи, амазонкой.

Пущенный широким галопом могучий гунтеръ, легко нагнавъ рыжую полукровку, почти у самого Булонскаго лѣса.

Графъ, поровнявшись съ «испанкой», протянулъ ей стѣкъ.

— Вы обронили, мадмуазель...

— Я и не замѣтила, благодарю васъ, — послѣдовалъ отвѣтъ съ акцентомъ, еще болѣе подтвердившимъ «испанское» происхождение наѣздницы въ сомбреро...

Первой мыслью дѣвушки было продолжать свой путь въ одиночку, но, взглянувъ на ѣхавшаго рядомъ съ нею всадника, она передумала.

Онъ былъ такъ интересенъ и настолько не похожъ на этихъ «штатскихъ кавалеристовъ» Булонскаго лѣса, что помимо желанія, рука ея сдержала поводъ рвавшейся рѣзвой лошади...

— Мадмуазель такъ молода и уже такая опытная наѣздница, — началъ Меранвиль, — у нея несомнѣнно хороший берейторъ...

— О, нѣтъ, — улыбнулась «испанка», — я никогда не училась верховой ѣздѣ... Совсѣмъ еще дѣвочкой, меня посадили въ сѣдло и, вмѣстѣ съ нашими гаучо я объѣзжала стада... моего, — отца, хотѣла она сказать, но поправилась: — моего дяди...

— Очевидно, ваша родина — по ту сторону Пиренеевъ?

— О, нѣтъ, значительно дальше: по ту сторону... Атлантическаго океана... Я родомъ изъ Аргентины,

— Какъ это интересно! — воскликнулъ Меранвиль, вы — изъ этой волшебной страны, гдѣ подъ звенящіе аккорды гитаръ пляшутъ напоенное любовью знойное танго, гдѣ выросшіе на конѣ, пастухи носятся на горячихъ мустангахъ по необозримымъ и вольнымъ преріямъ...

— Вы поэтъ, сударь, — улыбнулась «амазонка прерій» и черные глаза газели со вниманіемъ остановились на породистомъ, ястребиномъ профилѣ спутника...

Медленно, шагомъ вернулись къ Трокадеро, гдѣ амазонку ожидали, — грумъ, чтобы принять лошадь и автомобиль, чтобы увезти ее въ «неизвѣстномъ для Меранвиля направленіи».

Подсаживая свою новую знакомую «незнакомку» въ небеснаго цвѣта «Испано» и приподнявъ котелокъ, графъ полуутвердительно спросилъ:

— Итакъ, сеньорита, до завтра?.. Въ девять утра?

— Непремѣнно!..

6. Здѣсь и тамъ объ одномъ и томъ же.

— Мануэла, ты третій день опаздываешь къ завтраку... Что это значитъ?..

— Что это значитъ? — переспросила дѣвушка, сіяя вся и удавляясь по сапогамъ сткомъ, — это значитъ, что въ лѣсу упорительно хорошо и мои прогулки — одно блаженство!.. Довольна ты моимъ объясненіемъ?

— Совсѣмъ не довольна! — покачала головой Донья Педроza и задрожали въ ея ушахъ и ослѣпительно засверкали чудовищныя серьги, — всему свое время... Аккуратность — это одна изъ добродѣтелей барышни... барышни хорошаго воспитанія и такой почтенной семьи, какъ наша... Чтобы этого больше не было!.. Слышишь? А теперь вотъ что: въ твои годы я была уже матерью маленькаго, бѣднаго Пепе, котораго взяли отъ насъ Ангелы, — вздохнула Донья Педроza, машинально осѣнявъ себя крестомъ — Тебѣ уже скоро двадцать лѣтъ и...

— И я совсѣмъ не собираюсь выходить замуж! — подхватила съ веселымъ вызовомъ дочь.

— Что такое? Съ какихъ это поръ «цыплята будутъ учить куръ», да еще въ такихъ важныхъ вопросахъ?.. Слушай внимательно: какъ я рѣшила, такъ и должно быть!.. Я уже нашла тебѣ жениха... Это стоило мнѣ хлопотъ, заботъ и денегъ... Но, зато женихъ — гордиться можно!.. Совсѣмъ — герой какого-нибудь великосвѣтскаго романа, красивъ, блестящъ, былъ близокъ ко двору, носилъ такую форму, какой я никогда не видѣла... что-то потрясающее!.. А, какой титулъ, какое имя!.. Его предки гдѣ-то, что-то завоевали... очень важное!

— Слушай, мама, — увѣряю тебя — нисколько меня не интересуетъ ни твой женихъ, ни его «потрясающая» форма, ни его титулъ, ни тысячелѣтнія, завоснанія его предковъ...

— Ничего не хочу, или, вѣрнѣе — немногого: хочу свободы, хочу наслаждаться этими солнечными днями и... вотъ и все!

— Дюсъ! Санта Барбара!.. Да она у меня совсѣмъ сумасшедшая! — всплеснула руками Донья Педроza, — развѣ я смѣла такъ говорить съ моими родителями? Да каждое ихъ слово было для меня закономъ!.. И когда мнѣ сказали, что я должна выйти за твоего отца, котораго я и въ глаза не видѣла, я безъ малѣйшаго протеста повиновалась родительской волѣ... Ты сама знаешь, какъ мы были счастливы, хотя и характеръ у покойнаго, царство ему Небесное, былъ не изъ легкихъ...

Насмѣшливой улыбкой дрогнули свѣжія, алая губы Мануэлы, вспомнившей какимъ послушнымъ и мягкимъ воскомъ были ея отцы въ твердыхъ и властныхъ рукахъ Доньи Педрозы...

— Можешь протестовать сколько тебѣ угодно, а только знай: послѣ завтра женихъ объѣдетъ у насъ, вы познакомитесь другъ съ другомъ и... я назначаю день обрученія.

— Ахъ вотъ какъ, вскипѣла дочь, топнувъ ногой съ завешившей на сапогъ шпорою, — ты сговорила съ этимъ носоро-

гомъ въ сиреновой визиткѣ!.. Вы уже рѣшили все безъ меня... Въ такомъ случаѣ, безъ меня и объѣдайте... Заранѣ вамъ желаю пріятнаго аппетита! и Мануэла порывисто устремилась въ свою комнату, хлопнувъ дверью...

Павель Осиповичъ Колонан-Быдлинскій, сидя въ своемъ кабинетѣ, перебиралъ утреннюю корреспонденцію, приготовленную Тихорѣцкимъ.

Съ особеннымъ вниманіемъ ознакомился онъ съ письмомъ, условнымъ языкомъ извѣщавшимъ его о прибытіи двѣнадцати килограммовъ «товара».

— Тихорѣцкій! — крикнулъ патронъ.

Лощенный секретарь появился на порогѣ, вдвѣвая въ глаза монокль...

— Прикажете, Павелъ Осиповичъ...

— Дорогой мой, вотъ вамъ деньги, поѣзжайте въ Белуджистанское Посольство, гдѣ вы получите очередную порцію «блѣго порошка»...

Столкнувшись на лѣстницѣ съ графомъ Меранвилемъ, Тихорѣцкій сказалъ ему:

— Онъ васъ жлетъ...

Быдлинскій поднялся навстрѣчу входившему «потомку крестосносцевъ»;

— Милости прошу, дорогой графъ... Считесь — поболтаемъ. У меня уже приготовлено въ этомъ конвертѣ ваше желѣзное жлопаніе, — прибавилъ онъ, нажавъ на желтенькій конвертъ массивнымъ кубомъ стекляннаго хрусталя — а теперь я хочу вамъ сказать нѣсколько словъ... Сначала давайте, покуримъ... не угодно ли египетскую?.. Вамъ, кажется, сѣтовать на меня не приходится...

— Да я и не сѣтую, — слегка удивился Меранвиль, — наоборотъ, я питаю къ вамъ чувство самой живѣйшей признательности...

— Я этого и ожидалъ! Признательность — свойства благородныхъ натуръ... Скорѣе, чѣмъ я ожидалъ, подошелъ моментъ, устроить ваше личное счастье... это — лишній показатель моихъ къ вамъ искреннихъ симпатій... Это уже не временное и скромное благополучіе, которое я, путемъ собственныхъ лишений, безкорыстно, старался вамъ предоставить... Это уже милліоны, и большіе милліоны... Скажите, вѣдь, вы же не прочь стать милліонеромъ?.. А?

— Конечно!

— Ну, такъ вотъ: вы уже безъ пяти минутъ милліонеръ!

— Павелъ Осиповичъ, это похоже на сказку... А вы — на добрую фею...

— Ну, положимъ, эта «фея» вѣситъ добрыхъ семь пудовъ, — милостиво проиронизировалъ самъ надъ собою Колонна, — но, повторяю: стонгъ вамъ протянутъ руку и милліоны — ваши!.. — Что же для этого надо сдѣлать?

— Жениться, мой дорогой, жениться!.. И, пожалуйста, не дѣлайте такого страшнаго лица... Невѣста — одно очарованіе: прекрасна, какъ этотъ майскій день и колоссально богата!.. Согласитесь, что подобное сочетаніе — рѣдкость необычайная, неслыханная, я бы сказалъ... Что же вы молчите? Радуйтесь, баловень судьбы, пляшите отъ восторга!..

Но, Меранвиль далеко былъ отъ желанія плясать. Онъ сидѣлъ неподвижный и мрачный.

Послѣ нѣкоторой паузы молвилъ:

— Я вамъ очень признателенъ за ваши хлопоты и заботы, уважаемый, Павелъ Осиповичъ, — но я думаю, прежде чѣмъ начинать это счастіе... надежало бы спросить меня:..

— О чемъ? — мѣняя свой вкрадчиво-медовый видъ, сухо полюбопытствовалъ Быдлинскій

— Желая ли я соединить свою судьбу съ этой, очаровательной, какъ майскій день, невѣстой?..

— Ахъ, вотъ вы какимъ тономъ заговорили со мной, сударь... По какому праву позволяете вы себѣ роскошь «желать», или «не желать»?..

— По праву свободнаго человѣка, — вспыхнулъ Меранвиль, — вѣдь, вы же меня не купили въ рабство...

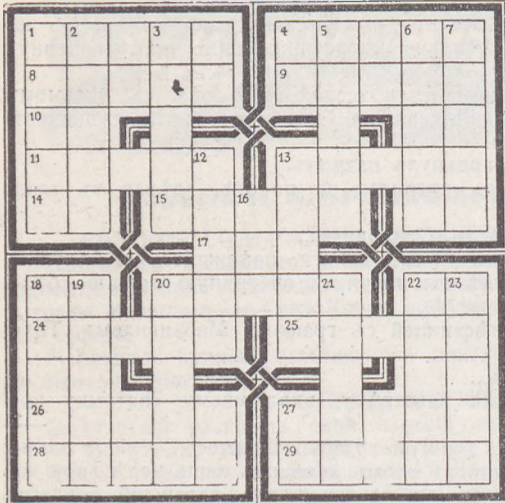
— Въ рабство нѣтъ... но, какъ порядочный человѣкъ, вы должны сознаться, что безъ меня, вы, тамъ у себя, подъ мостомъ, подошли бы съ голоду... Тамъ, гдѣ вы были, опускаются окончательно, оттуда уже нѣтъ возврата въ жизнь... тѣмъ болѣе, въ такую жизнь, какую вы имѣете «отъ меня» — съ первокласснымъ отелемъ, первокласснымъ портиномъ и гунтеромъ для прогулокъ въ Булонскомъ лѣсу... Слушайте-же меня до конца: отбросимъ всякіе сантименты и станемъ дѣловыми людьми. Не изъ за вашихъ же прекрасныхъ глазъ я уже истратилъ на васъ нѣсколько десятковъ тысячъ... Я не фальшивомонетчикъ, мнѣ онѣ даются тяжелымъ трудомъ! — убѣжденно выкрикнулъ, ударилъ по столу ладонью «носорогъ въ сиреновой визиткѣ».

(Окончаніе слѣдуетъ)

Н. Н. Брешко-Брешковскій.

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА № 506

Горизонтально:

1. Современный герой. 4. Пернатая. 8. Античный герой. 9. Помещение, в котором хозяйничает герой, упомянутый под № 1. 10. Нота. 11. Турецкий политический деятель. 13. Мѣшокъ. 14. Кавказское восклицание. 15. Инструментъ, помощью котораго управляется большая страна. 17. Четвероногое. 18. Дѣв русскія согласныя. 20. Шумъ. 22. Инициалы имени и отчества русскаго министра. 24. Русская обувь. 25. То, что вѣнчаетъ всякое дѣло. 26. Современный французскій журналистъ. 27. Часть платья. 28. Полярный путешественникъ. 29. Толпа.

Вертикально:

1. Сельскохозяйственная работа. 2. Женское имя. 3. Первая часть фамилии русскаго дипломата. 5. Мужское имя, которое присвоено опасной болѣзни и плоду. 6. Часть одежды. 7. Охотничий снарядъ. 12. Шумъ. 13. Принадлежность охоты. 16. Малороссійское восклицание. 18. То, что прельщаетъ людей. 19. Титуль. 20. Государственная тюрьма въ одной изъ европейскихъ странъ. 21. Орудіе. 22. Полярный изслѣдователь. 23. Легендарное географическое название.

Почтовый ящикъ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.
 2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресать.
 3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соответствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».
 4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.
- За помещеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

TOUJOURS SEUL, 38 л., интелл., им. постоянную службу, хотѣлъ бы перепис. съ особой средних лѣтъ жив. во Франціи. 451

Разыскиваю есаула Ксенигъ Евдокима Титовича, ур. гор. Ейска, Кубанской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Taranetz, 11 c-nie, 4 Etranget, Poste Zilmi, Maroc. 471

Лицъ знающихъ мѣстопробываніе семьи Dramez — Emile, Marthe, Marcelins, Jean et Florentine, прос. сообщ. по адресу: M-me Rotulo, Route Forestière de Jardy, Chaville (S. O.) 482

Лицъ, знающихъ мѣстопробываніе Николая Башкирова, служ. въ Крыму въ 13-ой артиллер. бригадѣ 13-ой дивизіи, просятъ сообщить его адресъ: Mr. Koudriachoff Basile, 11, cité de Pusy, Paris 17-e. 483

Разыскиваю Неустроевыхъ: Ольгу, Александра, Владимира, Софію, Надежду и Любовь. Прошу сообщить: Бѣлградъ. Кр. Драгутина 8. Вѣрѣ Назаревской. Югославія. 488

Лицъ, знающ. что-либо о судьбѣ Владимі-

ра и Александра Михайловичей Колесниченко, прош. напис. по адресу: Cap. Guerra 4939, 4 Reg. Etr. C. M-2 par Agadir militaire Aferni. Maroc Occidental.

Разыскиваю Анфису Матвѣевну Пѣкунову, урожд. Кондрашеву, Донской обл., станицы Верхне-Курмороярской. Прошу сообщ. по адр. Legionnaire Taranetz Nicolas. M-lle 2790 Hopital Militaire à Oudjda Ma 489

Дама изъ Прибалтики, несостоят., но симпатичн., образов., вдова, 36 л., не «модернъ», съ 13-тилтнимъ сыномъ, жел. переписыв. съ серьезн. цѣлью съ одинок., интеллигент., чутк., трезвымъ господиномъ, любящ. семейн. уютъ. 482

Одинокій, православный, прожив. въ Парижѣ, очень хорошаго характера, 52 л. жел. войти въ переписку съ дамой, съ серьезн. цѣлью. Націон. безразлична. 482

Русскій парижанинъ, б. добровольч. офицеръ, представит., 32 л., хотѣлъ бы переписыв. съ русск. дѣвушк. для серьезн. цѣли, проживающей предпочтит. въ Польшѣ и хотѣ бы немного обезпеч. 484

Бывшій офицеръ 38 л., соверш. одинок. обезпеч. постоян. службой на зав., вблизи Парижа, жел. вступ. въ переписку съ дѣвушк. или вдовой, думающ. о тих. семейн. жизни. Цѣль серьезн. Тайну переписки гарантирую. 486

РУССК. ЭМИГР. правосл., бывш. офицеръ, высш. образ., 41 г., на видъ 35. Чрезвычайно солидное полож. во Франціи. Проситъ откл. русск. дѣв., вдову лучш. общества, высок. хорошо слож. симпат., изящ., культ., не старше 30 л. Очень желат. хорош. пианист. Имѣю pian. Отв. серьезн., обстоят. письм. съ фотогр., кот. возвр. Соверш. конфеденц. 486

Атласъ Пѣшкомъ — капралъ въ легионѣ по волѣ судьбы вѣчный студентъ. Блонд., высок., 24 лѣтъ, религіозн., изъ интеллигентн. семьи, полный силъ и энергіи, никогда не теряющ. надеждъ; — хотѣлъ бы переписыв. съ русск. дѣвушк., дамой или разведен., религіозн., нелегкомыслен. и интеллигентн. Отв. на кажд. письмо. Фотогр. обязат. 488

К. Е. Миловидн. дама, хорошей семьи, ср. лѣтъ, жел. вести переписку съ интеллигентн., симпатичн. человѣк. не моложе 40 л., обезп. или имѣющ. хорош. службу. Отв. только на серьезн. предл. 488

Русскій серьезный господинъ 40 лѣтъ, жел. вступ. въ переписку съ дамой или дѣвщей, прожив. предпочтительно во Франціи и хотѣ бы немного обезпечен. Возр. отъ 32 до 38 л., склонной къ сельско-хоз. труду и готов. въ ближ. время выѣхать въ Парагвай. Націон. безразлична. 488

Серьезн. мол. даму контора «И. Р.» прос. сообщить немедленно свой точный адресъ, чтобы выслать, поступившую для нея корреспонденцію.

Русскій студентъ ищ. переписки для серьезн. цѣли съ интеллиг. барышн. или же дамой. Согл. уѣхать во всѣ страны. 489

А. Б. — русскій, люб. сем уют., раб. обезп. 34., желалъ бы вступить въ переписку съ дамой или дѣвщей не моложе 25 л. съ серьезн. цѣлью. Нац. безразлична. Желат. фотогр. Тайна гарантирована. 489

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 505

Горизонтально:

1. Пиво. 4. Сула. 7. Осваг. 8. Сиди: 10: Нора. 12. Ксана. 14. Нюх. 15. Ало. 17. Кок. 19. Илеко. 22. Икар. 24. Есад. 25. Раиса. 26. Штаб. 27. Явно:

Вертикально:

1. Писк. 2. Вода. 3. Осина. 4 Сан. 5. Угон. 6. Алах. 9. Исток. 11. Рюмка. 13. Али. 16. Олеся. 17. Кириш. 18. Кара. 20. Исав. 21. Одно. 23. Раб.

Русская КОНСЕРВАТОРІЯ въ Парижѣ

Россійскаго Музыкальнаго Общества

26, Avenue de Tokio (16), tél.: Kléber 82-54.

Почетный Предсѣдатель С. В. Рахманиновъ.

Почетные профессора А. К. Глазуновъ и Н. К. Метнеръ.

Директоръ кн. С. Волконскій.

Пріемъ учащихся ежедневно отъ 2 до 7 ч. в.

Плата 100-150 фр. въ мѣс. — Дѣти 75-100 фр.

11-ый
учебный
годъ

11-ый
учебный
годъ

ВОЗОБНОВЛЕНЪ

пріемъ учениковъ и ученицъ въ Студіи парикмахерскаго искусства А. К. Емельяненко, 39, Bd. Edgard-Quinet. М-о: Montparnasse, Bienvenue et Edg.-Quin. Мужской, дамскій и театральныи отдѣлы. Окончившіе получ. французскій дипломъ.

ТРЕБУЕТСЯ СТЕНО-ДАКТИЛО, знающая бухгалтерію, для завѣдыванія магазиномъ, не старше 30 лѣтъ. Серьезная рекоманд. Хорошее знаніе фр. языка ОБЯЗАТЕЛЬНО.

Etablissements BLACK-RED, 22, Av. Alfortville,

CHOISY LE-ROY (Seine). Tél.: 667.

ВЪ ОКТЯБРѢ
ТИРАЖЪ LOTERIE NATIONALE
Приобрѣли ли вы уже билетъ?

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА
 168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.
 Постоянные кровати. При клинике круглые сутки находится врач. Консультация извѣ-
 стныхъ профессоровъ. Плата за содержание стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ
 сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій каби-
 нетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтовые ванны. Haute fréq. Диатермия. Курсъ общаго и
 частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Д-ръ ХМЪЛЕЕВЪ Импер. Москов.
 Унив.
ВЕРНУЛСЯ
 Внутр. и первн. бол. 12-2 и 6-8 час.
 36, rue Fondary-XV, Suffr. 43-90
 M-o Commerce et Motte-Piquet

Профессоръ
Е. М. Вайнштейнъ
 АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГИЯ)
 4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-
 Hugo), Passy 80-30.
 Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
 Д-ръ Мед. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
 11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

90, AVENUE FELIX FAURE, 90
 (прежде 125, rue de Javel)
Вниманію шофферовъ такси
 Спец. мастерская быстрыхъ и дешевыхъ починокъ крыльцевъ, паршоковъ и т. д.
 переведена - 90, av. Felix Faure.
 Открыто (даже въ воскр. и празднич. дни) отъ 7 до 20-ти часовъ.

ВСѢ ВЕДЕТТЫ
Всѣ элегантныя женщины
 УПОТРЕБЛЯЮТЪ ТОЛЬКО ЧУДЕСНЫИ
КРЕМЪ КРАСОТЫ
Доктора Мюллера
 ИЗГОТОВЛЯЕМЫИ ИЗЪ ЧИСТѢЙШАГО МАСЛА
 И НАИЛУЧШАГО ПЧЕЛИНАГО ВОСКА
 ЭТОТЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫИ КРЕМЪ ПРИДАЕТЪ ИЗУМИТЕЛЬНЫИ ЦВѢТЪ ЛИЦА,
 УНИЧТОЖАЕТЪ ПРЫЩИ ВЪ НѢСКОЛЬКО ДНЕИ, А МОРЩИНЫ ВЪ ТЕЧЕНІЕ
 4-5 МѢСЯЦЕВЪ И РАСХОДУЕТСЯ ВЪ 10 РАЗЪ ЭКОНОМНѢ ВСЯКИХЪ ДРУ-
 ГИХЪ КРЕМОВЪ.
 Высылка одного тюбика съ доставкой на домъ:
 Во Франціи 8 франковъ. За-границей 10 франковъ.
 При заказѣ прилагать деньги въ заказномъ письмѣ или чекомъ и адресовать:
SERVICE DE LA PUBLICITE « LA RUSSIE ILLUSTRÉE », 24, Rue Clément-Marot PARIS (VIIIe)

Le Repas de Santé 1, rue Louis-le-Grand. M-o Opéra.
 Русско-французская кухня
Дежурныя мясныя и ВЕГЕТАРИАНСКІЯ БЛЮДА
 Специальность: діета по предписанію врача.
 Цѣны умѣренныя. Въ воскресенье закрыто.

ВОТЪ ГДѢ КОРМЯТЬ!!!
РЕСТОРАНЪ «СHEZ MÈNE»
 9, r. Général Lanrezac et 2, r. Arc de Triomphe, près de l'Av. M.-Mah.
 Во вновь расширенномъ и попрежнему уютномъ ресторанѣ
 Вы найдете за 7 фр. prix-fixe, обильный выборъ вкусныхъ блюдъ.
 Хозяйка Comtesse de Beaurepaire Директоръ Саша Германъ.

БОЛЬШОЕ
ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ
Посылайте
продукты
въ Россію

ГАРАНТИРУЕМЪ КАЧЕСТВО И ДОСТАВКУ
 ВЪ РОССІЮ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 15 ДНЕИ

НЕОБХОДИМѢЙШЕ ПРОДУКТЫ:

Чистый вѣсъ посылки до 8,5 кило

Цѣны за кило со
 всѣми безъ исклю-
 ченія расходами.

Мука пшеничная	4.70
Манная крупа	7.—
Гречневая »	5.—
Перловая »	4.25
Пшено	3.90
Рисъ 1 сортъ	9.—
Макароны, вермишель	7.—
Сахаръ-рафинадъ	9.50
» песокъ	8.50
Молоко сгущен. 1000 гр.	12.—
Масло сливочн.	21.—
» подсолнечное	12.—
Сыръ Швейцарскій	24.—
Сало топлёное	22.—
Колбаса	26.—
Грудинка	19.—
Шпроты 300 гр.	8.—
Кильки 400 гр.	9.—
Скумбрія 250 гр.	4.50
Какао 250 гр.	16.—
Шоколадъ плитками 200 гр.	10.—
Чай 200 гр.	19.—
Кофе Мокко 1 кило	45.—
Мыло хозяйств.	10.—
Печенье 500 гр.	7.—
Варенье 500 гр.	7.—

Заказы и деньги могутъ высылаться :
 « La Russie Illustrée », 24, rue Clément-
 Marot, VIIIe — наличными, чекомъ или поч-
 говымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ
 почтовый текущій счетъ № 671-81.

Новые двойные тиражи 1934 г.

ФРАНЦУЗСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

	Фр.
1 выигрыш	5.000.000
20 выигрышей по	1.000.000
40 выигрышей по	300.000
80 выигрышей по	100.000
400 выигрышей по	50.000
400 выигрышей по	25.000
4.000 выигрышей по	10.000
40.000 выигрышей по	1.000
400.000 выигрышей по	200

Кромѣ сего установлено 61 утѣшительныхъ выигрыша:

39 билетовъ того же номера, что выигравшій 5 миллионѣвъ, но всѣхъ остальныхъ 39 серий, ВЫИГРЫВАЮТЪ по 100.000 фр. каждый.

2 билета той же серии, что выигравшій 5 миллионѣвъ, но одинъ № больше и на одинъ № меньше, ВЫИГРЫВАЮТЪ по 50.000 фр. каждый.

20 билетовъ, имѣющихъ тотъ же номеръ, что выигравшій по 1 миллиону, но другихъ 20-ти серий, ВЫИГРЫВАЮТЪ по 50.000 фр. (1 милл. выигрываетъ одинъ номеръ двадцати опредѣленныхъ серий, а остальные серии этого же номера — по 50.000).

ВСЕГО 445.002 БИЛЕТА ВЫИГРЫВАЮТЪ 240.000.000 франк.

Нашимъ читателямъ мы продаемъ

КНИЖКИ (10 билетовъ)	за	1.000	франковъ
БИЛЕТЫ: цѣлый билетъ		100	»
Участіе въ 1/4 »		25	»
1/10 »		10	»

За границу на пересылку, почтовые расходы и гербовыя марки взимаются отдѣльно по каждому заказу 5 фр.

Выдача заказываемаго немедленно

Таблицу выигрышей послѣ тиража помѣщаемъ въ ближайшемъ №.

СТОИМОСТЬ ПРИНИМАЕТСЯ ВО ФРАНЦИИ ЧЕКОМЪ-ПЕРЕВОДОМЪ, ЧЕКОМЪ ИЛИ ВЗНОСОМЪ НА CHEQUES POSTAUX 671-81, PARIS.

ЛИЦА, ЖИВУЩІЯ ЗА-ГРАНИЦЕЙ И НЕ ИМѢЮЩІЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛАТЬ ФРАНКИ ИЛИ ЖЕ СТОИМОСТЬ ТАКОВЫХЪ ВЪ ДРУГОЙ ВАЛЮТѢ, МОГУТЪ НАМЪ ПОСЫЛАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЧТОВЫЕ КУПОНЫ СО ШТЕМ-ПЕЛЕМЪ ИЗЪ РАСЧЕТА 1 КУПОНЪ = 1 1/2 ФРАНКА.

Всю корресп. направлять по адресу : «LA RUSSIE ILLUSTREE», 24, rue Clément Marot, Paris (8e).